

СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ

СПЕЦНАЗ
ОФИЦЕРЫ

**ПРИСТРЕЛИ ИХ,
МАЙОР!**

Спецназ. Офицеры

Сергей Зверев

Пристрели их, майор!

«ЭКСМО»

2014

Зверев С. И.

Пристрели их, майор! / С. И. Зверев — «Эксмо»,
2014 — (Спецназ. Офицеры)

Екатеринбург захлестнула волна преступлений. Похищения людей, нападения на инкассаторов, дерзкие грабежи, жестокие убийства... Майор антитеррористического управления ФСБ Панкратов не сомневается, что все это – дело рук одной хорошо организованной банды. Он только не подозревает, что костяк ее составляют боевики-чеченцы. Главарь Умар Абдулин давно превратился в уголовника-беспредельщика. Даже чеченские покровители озабочены жестокостью Умара. В Екатеринбург отправляется опытный киллер Мусса, чтобы немного приструнить Умара. И первым делом навещает Панкратова, ведь они старые друзья, выросшие в одном детском доме... Ранее книга выходила под названием «Почтальон смерти»

© Зверев С. И., 2014

© Эксмо, 2014

Сергей Зверев

Пристрели их, майор!

* * *

Урус-Мартан. База чеченских боевиков

Умар изо всех сил старался держаться спокойно и естественно. Ни тени нервозности, столь часто обуревавшей его перед очередным испытанием, ни желания по старой привычке скрестить руки на груди, что, по мнению самого Умара, считалось наилучшим психологическим жестом отгородиться от всего внешнего мира... Ничего этого он просто не мог себе позволить. Во всяком случае, не сейчас.

Умар знал, что неотрывно смотрящий ему в глаза Гамзало машинально подмечает любые, даже самые незначительные, изменения в выражении его лица. Этот человек словно обладал уникальной способностью проникать в самые потаенные недра души собеседника. Умар относился к нему со страхом и уважением одновременно. А ведь в мире было не так уж много людей, которых Умар боялся. Если таковые существовали вообще.

– Этап обучения для тебя завершился, Умар...

Тонкие и бледные, будто окутанные паутиной пальцы Гамзало переплелись между собой, а затем он мягко положил их себе на отставленное в сторону левое колено. Кресло едва слышно скрипнуло под седовласым старцем. Умар все так же молча взирал на своего наставника, ожидая продолжения начатого разговора. Хотя он и так отлично знал, к чему поведет дальше его наставник. Рано или поздно каждый, кто проходит курс специальной подготовки на базе в Урус-Мартане, приходит к подобному финалу. Теперь сия участь постигла и Умара Абдулина, всего каких-то три-четыре года назад приехавшего в Чечню из родного Екатеринбурга одержимым идеей помочь своим братьям-мусульманам сражаться с неверными. И вот Гамзало сказал, что этап обучения для него завершен...

Старик слегка пожевал нижнюю губу.

– Я не вижу причин, по которым тебе стоит и далее оставаться в Урус-Мартане или где-либо еще на территории республики, – сказал он после продолжительной паузы, в течение которой по укоренившейся у Гамзало привычке им было старательно взвешено каждое дальнейшее слово. – Тебе нужно будет вернуться в Екатеринбург, Умар...

– Зачем? – Абдулин не смог удержаться от этого вопроса.

– Чтобы продолжить начатое. – Сухие губы Гамзало тронула едва заметная улыбка. – Во имя нашего общего дела, Умар. Ты долго и хорошо учился... Планировать и организовывать террористические акты, уничтожать материальные объекты, организовывать вооруженные формирования, влиять на людей, вербовать в свои ряды новых сторонников, брать людей в заложники... Война с неверными – это в первую очередь партизанская война... Теперь ты один из опытных бойцов, Умар. Пришла пора применить твои навыки на практике. Ты отправишься на родину, – Гамзало слегка повысил голос. – Теперь твой фронт там! Ты должен будешь создать группу единомышленников, таких же верных бойцов с неверными, как ты сам.

Умар кивнул.

– Но это еще не все. Для борьбы нам нужны деньги. Большие деньги! И эти деньги мы можем получить только после того, когда будем похищать неверных и требовать за них выкуп. – Пальцы Гамзало расплелись, но уже через секунду вновь соединились в замок. – Так вот, ты поедешь к себе на родину, составишь список богатых неверных и привезешь его нам. Мы будем наблюдать за этими людьми и отслеживать пути их передвижения. При благоприятной ситуации будем их захватывать. А сейчас ты должен будешь взять в заложники вот этого человека...

Впервые за все время разговора с Абдулиным Гамзало откинулся на спинку кресла и скользнул рукой в боковой карман своего просторного халата. Выудил на свет небольшую фотографию и протянул ее собеседнику. Умар повернул снимок изображением вверх и всмотрелся в бледное остроносое лицо с маленькими, глубоко посаженными глазами.

– Он еврей, – пояснил Гамзало. – Зовут его Густав Кеплер. Очень богатый человек! Мы запросим за него такую сумму, на которую в течение полугода наш отряд не будет ни в чем нуждаться и способен будет воевать с неверными и дальше. Ты привезешь Кеплера к нам в Ичкерия, и пусть родственники заплатят за него выкуп.

– Я понял, учитель. – В знак согласия Умар покорно склонил голову.

В эту минуту он действительно понимал, какую высокую честь оказывает ему лидер крупного клана. Так же, как и то, что его задачи будут работать исключительно на благо джихада. У Абдулина имелись и собственные мысли на данный счет, но о них он посчитал за благо умолчать. При всем глубоком уважении к Гамзало, тому не обязательно было знать обо всем, что он думал.

– Но сначала ты как следует обоснуешься у себя на родине, – продолжил свой неспешный инструктаж старик. – Восстановишь свои прежние связи, расскажешь друзьям про нашу борьбу. Затем к тебе приедут командиры отряда моджахедов Хафиз и Салих. Обеспечишь их жильем и продуктами питания, после чего совместно с ними будешь подготавливать террористические акты. Взрывы на металлургическом заводе, на железнодорожной станции, в войсковой части...

– Я понял, учитель, – повторил Умар.

Гамзало улыбнулся.

– Вот и славно, – заключил он. – И самое главное, Умар. Держи меня в курсе. Всегда держи меня в курсе. Понял?

– Конечно.

Аудиенция завершилась, и Абдулин поднялся. Он не собирался злоупотреблять временем и вниманием старшего по званию. Гамзало устало уронил голову на грудь.

* * *

Екатеринбург. Здание банка «Эспозито» на Курской

– Марина!

Кеплер вызвал секретаршу к себе в кабинет. Пока девушка выбиралась из-за своего рабочего стола, банкир подошел к зеркалу. Лицо дородного Густава Марковича дышало здоровьем. Гладко выбритые щеки лоснились в искусственном освещении комнаты. Темные точки щетины, сбритой утром, уже начали обозначаться под кожей. Кеплер слегка наклонился к зеркалу. Над верхней губой у него выскочил большой красный прыщ с белым пятнышком на верхушке. Кеплер осторожно дотронулся до прыщика, и кожа вокруг него вдруг покраснелась еще больше.

– Н-да... Надо будет к косметологу зайти, что ли, – вслух подумал банкир.

В это время на пороге его кабинета появилась секретарша. Марина была невысокого роста худенькой девушкой. Кеплер никогда не брал себе в помощницы высоких. Он не любил лишний раз заострять внимание на недостатках своего собственного телосложения. И комплексовать из-за своего маленького роста перед секретаршей тоже не хотелось. А так хрупкое телосложение сотрудницы на фоне его раздобревшей фигуры придавало Кеплеру некоторую уверенность.

– Да, Густав Маркович. – Марина практически бесшумно вошла в кабинет.

Банкир отшатнулся от зеркала.

– Что?..

– Вы меня позвали, – ничуть не растерявшись, ответила девушка.

– Да, Марина, позвал... Как ты думаешь?.. Я хочу подарить женщине хороший подарок. Что лучше купить, на твой взгляд?

– Ну, Густав Маркович, это зависит от вас. Что вы хотите подарить? Украшения, посуду, картину...

– А посуду прилично? – усомнился Кеплер.

– А почему же неприлично! Это, конечно, зависит от того, какие у вас отношения, – Марина с многозначительным видом передернула плечами. – Но хорошая кастрюля всегда пригодится в хозяйстве. Сами понимаете...

– Нет, – Кеплер отрицательно покачал головой.

Он сел в свое рабочее кресло и вытянул перед собой ноги, положив их на американский манер на тумбочку. Затем раскованно для своего дородного веса откинулся на спинку кресла.

– Что-то ты мне не то говоришь... Кастрюлю не надо. Пойди, подумай! Чтобы это было что-нибудь презентабельное...

Марина скрылась за дверью, а Кеплер выдвинул ящик стола и достал из него несессер. Вытащил из сумочки маленькое зеркальце в позолоченной оправе. Поднялся, подошел к окну и поднял зеркальце на уровень лица. Затем опять слегка надавил на прыщик. Тонкая кожица содралась. Над губой осталось ярко-красное пятнышко. Банкир раздраженно потрогал губу, и в это время в помещение снова вошла Марина.

– Я подумала, – сказала она. – Можно подарить хороший сервиз, Густав Маркович. Или просто дорогую чайную пару.

– Я понял, – ответил Кеплер, не поворачиваясь к секретарше. – Тогда иди, одевайся. Поедешь сейчас со мной в магазин. Спускайся к Руслану. Он уже в машине.

– Я мигом, Густав Маркович. Вы же знаете, как я люблю выбирать подарки.

Секретарша поспешно вышла из кабинета, а уже через секунду за стенкой послышался звук открывающейся дверцы шкафа для верхней одежды.

Кеплер вернулся к столу. Вновь посмотрел на себя в зеркальце. Краснота над губой так и не спала. Банкир выдвинул нижний ящик стола и, покопавшись в вещах, достал оттуда стерильные салфетки. Разорвав оболочку пачки, Кеплер выудил влажную салфетку из пакета. Тщательно промокнув губу, он швырнул салфетку в мусорное ведро около входа.

Выходя из кабинета, он еще раз посмотрел на себя в зеркало.

* * *

Екатеринбург. Клязменский проспект

– Ну и кто он такой? – Умар нервно расхаживал по комнате из угла в угол, хотя каждый из присутствующих прекрасно знал, что эта нервозность напускная. – То есть я хочу знать, насколько ты в нем уверен, Ваххит? Что это за малый?

– Ну... – Ваххит вздохнул рукой непокорную шевелюру и покосился на молча сидящих справа от него Хафиза и Салиха. – Во-первых, я не назвал бы его малым, Умар. Гумеру тридцать пять лет. И он лишь три года назад обосновался в Екатеринбурге. До этого жил в Питере. Принадлежал к группировке Абдуль-Азиза. Принимал участие в крупномасштабных террористических актах. Помнишь, в двухтысячном?..

Абдулин не дал соратнику закончить экскурс в прошлое. Он резко остановился напротив Ваххита, заложил руки за спину и пристально посмотрел ему в глаза. Этот взгляд Умара уже был отлично известен каждому из его подручных. Колочий, подозрительный, волчий... Сказывались годы, проведенные в Урус-Мартане. Ни Ваххит, ни остальные таким богатым опытом не располагали.

– Абдуль-Азиза, говоришь? – переспросил Умар. – Если мне не изменяет память, вся группировка Абдуль-Азиза плохо кончила. Федералы накрыли их на конспиративной квартире по чьей-то наводке перед очередной акцией и расстреляли на месте. Я ничего не путаю?

Последний вопрос был обращен к Салиху Ендырбееву, который, как знал Умар, по заданию Гамзало занимался частным расследованием обстоятельств того дела, когда в Питере погибли Абдуль-Азиз и его люди. Салих едва заметно качнул головой в знак согласия.

– Все верно, – подтвердил он. – Из той перестрелки живым никто не ушел. Трупов я сам, правда, не видел, но информация поступила из надежных источников, – Салих слегка повернул голову, и его безобразный косоый шрам на правой щеке ярко блеснул под лучами заходящего солнца, проникавших в комнату через окно. – Мне сказали, что в самого Абдуль-Азиза эти собаки всадили не меньше дюжины пуль... Остальным досталось ненамного меньше. А вот что касается утечки информации... Да, она была, но выявить предателя нам так и не удалось. Кровь наших людей так и осталась неотомщенной...

– Вот видишь, – Умар вновь развернулся к Ваххиту.

– Что?

– Это темная история, брат. Как этому твоему Гумеру удалось остаться в живых, если он принадлежал к людям Абдуль-Азиза?

На пару секунд Ваххит замялся с ответом. Умар не сводил с него глаз. Точно так же за лицом Ваххита следили и все остальные.

– Его не было в тот день на квартире, о которой вы говорили, – ответил наконец он. – Я так думаю, но...

– Но точно ты не уверен? – подсказал Умар. – Так?

– Да, так.

– То есть твой Гумер может оказаться и тем самым предателем, который настучал федералам на Абдуль-Азиза?

– Нет! – Ваххит отрицательно покачал головой. – Это исключено. За Гумера поручились серьезные люди.

– Кто? – продолжал напирать Умар.

– Рафкат и Иса.

Умар отступил на два шага назад. Люди, чьи имена только что назвал соратник, были ему хорошо известны. Они уже принадлежали к его екатеринбургской группе, созданной месяц тому назад, и, по мнению самого Умара, были верными бойцами, доказав на деле свою преданность Аллаху и тому великому делу, ради которого готовы были сложить голову даже такие признанные лидеры, как Гамзало. Умар тяжело вздохнул.

Прибывший позавчера из Ичкерии Хафиз доставил Умару четкие инструкции братьев Расадулаевых. Джихад нуждался в деньгах. В больших деньгах. И чем скорее это произойдет, тем лучше... По мнению Гамзало и его ближайшего окружения, у Абдулина было достаточно времени на то, чтобы прочно закрепиться на Урале. Согласно еженедельным отчетам, составляемым самим Умаром и переправляемым им в Чечню лидерам группировки, к настоящему моменту его группа в Екатеринбурге насчитывала двадцать семь человек. Гамзало настаивал на том, чтобы его боевики переходили наконец к более решительным и продуктивным действиям, а расширять кадровый состав можно было и по ходу. И в первую очередь Расадулаева интересовал Густав Кеплер. Умару предписывалось едва ли не немедленное осуществление намеченного еще месяц назад проекта. Причем об этом знал не только он сам, но и те, кто составлял так называемую верхушку его группы.

– Ну, хорошо. – Абдулин вернулся в свое кресло, сел и мимоходом встретился глазами с собственным отражением в зеркале. Щеки его покрылись уже гораздо более густой щетиной, чем хотелось бы. Умар провел по ним тыльной стороной ладони. – Я разберусь с этим вопросом чуть позже, Ваххит. Привезешь Гумера к нам в лагерь, и я там с ним потолкую. Прощупаю

его по полной программе. Кстати, ты был в лагере, Салих? – Внимание лидера опять переключилось на Ендырбеева.

– Вчера, – коротко ответил тот.

– Ну и?..

– Все в порядке, Умар. Все готово к тому, чтобы мы приняли заложника. Я считаю, что мы без всякого риска сможем продержаться там как минимум две недели.

– Так много времени не понадобится. – Умар положил руки на подлокотники кресла, и его пальцы глубоко вонзились в дорогую кожаную обивку. – Гамзало хочет повернуть всю операцию как можно скорее. И мы не станем ему в этом препятствовать. Оформим все в сжатые сроки. Ты, Салих, вместе с Исой отправишься сегодня обратно в лагерь. Будешь за старшего. Приготовьте к нашему приезду все, как полагается. Да, и свяжись с Анфезом. Выясни, что он там узнал для меня по поводу мечетей. Не забудь, Салих...

– Сделаю все в лучшем виде. – Салих поднялся с дивана. – Не переживай, Умар.

– А мы займемся Кеплером. – Абдулин переместил взгляд с Ваххита на Хафиза, а затем вернул его обратно.

– Втроем? – бородатый чеченец, которого Умар именовал Хафизом, впервые за все время их сегодняшнего совета подал голос.

– Я не думаю, что для этой акции нам понадобятся еще люди. – Умар небрежно махнул рукой, и этот его жест, как ни странно, заставил каждого из присутствующих заметно расслабиться. У Ваххита складывалось такое ощущение, что Абдулин обладал уникальными способностями гипноза. – В конце концов, мы будем иметь дело с обычным еврейским отродьем. Ничего серьезного.

– У него могут быть телохранители, – осторожно молвил Ваххит.

– Могут. Но мы это выясним. И в любом случае разберемся. Как мне кажется, денька два придется помотаться по городу и понаблюдать за объектом, а там... Спланируем операцию по ходу. Оружия с собой не брать, – Умар вновь покосился на свое отражение в зеркале и недовольно нахмурился. – Менты сейчас совсем бешеные стали. Как собаки. Не будем давать им повода набрасываться на нас.

– Ясно, – мрачно отозвался Хафиз. – А этот Кеплер, Умар?.. Ты в лицо-то его знаешь?

– Гамзало дал мне его фото, – спокойно ответил Абдулин. – И я знаю, где нам его искать. Уже наводил кое-какие справки...

Он хотел было сказать еще что-то, но не успел. В нагрудном кармане рубашки у Умара зазвонил сотовый телефон. Он ловко выудил маленькую серебристую трубочку, нажал кнопку соединения и приложил аппарат к уху, зафиксировав его широким мускулистым плечом.

– Слушаю...

* * *

Екатеринбург. Улица Старолитейщиков

Водитель Кеплера, Руслан, догнал обогнавшую его до этого на повороте во двор белую «девятку», и его машина устремилась по направлению к третьему подъезду дома, в котором жила подруга банкира Елизавета Семенова.

Кеплер вышел из салона и скрылся в подъезде.

– Лиза, открывай. Это я, – банкир встал перед глазком на входной двери.

– Густав, это ты?

– Да, да, открывай, – Кеплером овладело нетерпение.

За дверью щелкнул замок. Затем она радушно распахнулась, и перед банкиром во всей красе предстала его пассия, облаченная по случаю его прибытия в прозрачный розовый пеньюар.

– О, привет, Густик! – воскликнула она. – Я так тебя ждала...

Лиза нежно обвила руками шею своего гостя. Кеплер ответил ей тем же, но уже через секунду торопливо отстранился.

– Одевайся, поедem в ресторан, – сказал он. – Я есть хочу. Ужасно!

– В ресторан? – Лиза захлопала длинными ресницами. – Густик, а может, сегодня дома пообедаешь? У меня для тебя сюрприз. Я всяких вкусностей наготовила. Салат из куриных желудочков, картофельные оладьи. Ты же любишь домашнюю пищу? Давай останемся дома?

– А мясо есть?

– Густик, дорогой, ты меня обижаешь... Я приготовила галушки с мясом и чесноком. Это тебя устроит?

– Ну, тогда останемся, – Кеплер широко улыбнулся и решительно расстегнул плащ. – Правда, я Руслану сказал, чтобы он не глушил двигатель... Ну да ладно! Только быстрее давай мне есть. Умираю от голода. Ты сама-то обедала?

– Нет, конечно. Я же тебя ждала, – Лиза поцеловала Густава в щеку. – Иду разогревать.

Она развернулась и направилась в кухню, сексуально покачивая бедрами. Кеплер проводил ее долгим плотоядным взглядом.

– А я даже перекусить не успел с этими предложениями о продаже банка... – Он снял плащ и пристроил его на вешалке.

– Ну, зачем же ты так, Густик, бедненький! Надо же есть... Желудок испортишь... О продаже банка, говоришь?

– Да, сегодня опять переговоры были. Ты как считаешь, продать мне его?

– Твой банк?

– Ну да.

Кеплер снял ботинки и по дороге на кухню заглянул в ванную комнату. До Лизы донеслись звуки льющейся воды.

– Густик, ты у меня самый умный, – прокричала она. – Я не сомневаюсь, что ты поступишь наилучшим образом.

– Я считаю, что надо продавать, – произнес Кеплер, скорее разговаривая с самим собой, нежели отвечая на ее последнюю фразу. – Деньги вложу в филиал одной германской компании по производству автомобилей.

– А-а!.. – тут же мечтательно протянула Лиза. – Машину мне сразу купишь. Да, Густик?

Кеплер, вымыв руки, прошел на кухню и грузно осел на табуретку возле стола.

– А зачем тебе машина? – недовольно буркнул он. – Ты же ни водить не умеешь, ни обслуживать ее не сможешь сама. Налей мне что-нибудь попить...

– Кефир подойдет?

Лиза открыла духовку. Оттуда пахло жареным мясом, обильно приправленным чесночным соусом. Кеплер прищелкнул языком.

– А компот не варила?

– И компот сварила. – Лиза чуть повернула голову и улыбнулась.

– Давай компот тогда...

– А первое будешь? Суп из баранины со свежим огурцом и рисовой лапшой.

– Да. Наливай.

– И все-таки ты решил уже точно, что больше не будешь заниматься банковским делом? – она вернулась к прерванной теме. – Как же ты без работы?

– Почему без работы? – Банкир удивленно вскинул брови. – Это, наоборот, хорошо. Это для развития моего бизнеса в самый раз. У меня наконец будут деньги. А то все сейчас вложено в дело. Я как нищий все равно... Вон Ромашевичи опять в Куршавеле Новый год встречали. А я дальше Кавказа никак съездить не могу...

– Ну, почему? Ты же рассказывал, что Ромашевич тоже в Кабардино-Балкарии был с тобой. – Лиза поставила перед мужчиной тарелку с супом.

– Да, верно, – продолжил банкир. – Но только он живет там, а я...

– Не переживай. – Лиза погладила его по волосам, затем спустилась рукой чуть ниже и немного помассировала Кеплеру шею. – Ромашевич проворовался больше. Вот и все. А ты честно исполнял свой долг. Вот поэтому больше всех своих банкиров и страдаешь. Не надо так переживать, милый. Я же не прошу у тебя, как Ирина у своего хахала, кольцо с бриллиантами. Кушай как следует лучше.

Она поцеловала его в макушку и вновь вернулась к плите. Кеплер принялся есть.

* * *

Грозный. Квартира Гамзало Расадулаева

– Во имя бога милостивого и милосердного!..

Средний из братьев Расадулаевых, Махмуд, завершив омовение рук, взял щепотку соли. То же самое повторили вслед за ним и трое других братьев. Гамзало разломил хлеб. За кусочками лепешки потянулись и остальные.

– Федералы взяли Николая Валакумова. Это плохая новость. – Гамзало показал братьям на чан, в котором его жена приготовила джиган-чорпу – тушеную говядину с овощами в соусе.

Боевики, не снимая камуфляжных курток, сидели на кухне грозненской квартиры.

– Валакумов финансировал наш самый многочисленный отряд, в Новых Атагах, – тут же пояснил Гамзало, наблюдая, как его двоюродные братья начинают трапезу. – Во-первых, мы лишились источника финансирования. Надо активизировать деятельность по вербовке состоятельных ваххабитов, как я уже говорил не раз... А во-вторых, и это сейчас главное, – Валакумов слишком много знает... О нас... У меня нет оснований полагать, что Николай сможет долго молчать. Их разведслужбы умеют применять средства, способные заставить человека говорить то, чего он не хотел бы сказать...

– На чем его взяли? – поинтересовался младший из братьев, Назырбек.

– На том, что кормило нас на протяжении семи последних лет, – в голосе Гамзало звучала неподдельная грусть. – На добыче цветных металлов на территории Урала... Но сейчас не об этом. Валакумова надо убить. И этим должен заняться ты, Назырбек... У меня есть один надежный человек, к которому можно обратиться, но без предварительной подготовки он работать не станет. Я хочу, чтобы ты ее для него и провел. Понимаешь? Причем сделать это нужно как можно скорее. Время работает против нас.

– Во имя Аллаха...

– Валакумов содержится сейчас в следственном изоляторе Лефортово, – продолжил Гамзало. – Завтра он будет переправлен в другой следственный изолятор. Ликвидацию нужно осуществить при переправке. Так я мыслю. Хотя... Лучше разберетесь на месте. Это будет твоя война с неверными, Назырбек. Если ты сделаешь это, ты поможешь ваххабитам в установлении «божественного закона» на нашей земле. Ты готов?

– Да, имам. – Назырбек склонил голову в знак согласия.

– Да не оставит тебя Аллах! – Гамзало закатил глаза. – Я поговорю с человеком... А ты не забудь, что в Назрани раньше мы могли пользоваться служебным автомобилем МВД России. У Николая там был свой человек. Рисковать и обращаться к нему за помощью теперь не стоит. Никто не знает, как он себя поведет после ареста Валакумова. А лучше убейте и его. Скорее всего он станет помогать неверным. Поэтому он недостоин жизни. Бог, говорящий в Коране «твоя кара постигнет неверных», наставляет нас вести священную войну...

– Извини, Гамзало, – Махмуд провел рукой по длинной черной бороде. – Так получилось, что сейчас я – ответственный за снабжение отряда. Через две недели у нас кончится продовольствие. Надо как-то пополнять запасы пищи...

– Ты должен сам думать об этом, – нахмурился Расадулаев-старший. – Каждый на пути джихада должен выполнять свою работу. Какие у тебя предложения?

– Мои люди могут угнать скот с животноводческой фермы под Новыми Атагами.

– Хорошо. Если сторожа откажутся принять вашу сторону, расстреляйте их. Газават требует постоянного пополнения нашей казны. Мы ни в чем не должны нуждаться при ведении джихада. А те, кто не принимает шариат, должны быть уничтожены, – Гамзало смотрел в глаза своих собеседников, переводя взгляд от одного к другому. – Пока Чечня находится на территории федералов, мы пятнаем свою веру тем, что не вершим кару над неверными в их городах, – продолжил он после небольшой паузы. – Сура «Кунут» учит нас: «Мы против тех, кто не признает тебя, и отказываемся от них...» Мы должны активизироваться в центральных районах России. Каждый из смертных должен выбрать: готов ли он жить по законам шариата, а для этого мы должны предоставить им возможность выбора. Русские – неверные. Только смерть близких может заставить их обратить свои взоры на слова, сказанные в Коране. Поэтому мы должны возобновить серию терактов на территории России. Подготовкой этого направления займешься ты, Махмуд.

Бородатый широкоплечий боевик молча кивнул.

– Имам избрал тактику укуса пчел. Мы не должны останавливаться в своих уколах по федералам, – продолжал негромко наставлять своих ближайших сподвижников Гамзало. – Множеством точечных ударов мы выведем из строя противника. Магнитогорск, Самара, Пенза, Нижний Новгород, Брянск... И, конечно, Москва. – Он взял со стола стакан с минеральной водой. Произнеся короткую молитву, сделал небольшой глоток. – В Москве сейчас готовится празднование Дня города. Это самый подходящий день для осуществления возмездия. Пусть неверные либо задумаются о том, что их неверие – величайший из грехов, а они идут к пропасти, за которой бездна, либо сгинут с лица земли. Я предлагаю самый простой способ укачать на это неверным. Взорвать рейсовый автобус. Взрывы должны состояться одновременно во всех городах.

– Я готов заняться переправкой взрывчатки со следующей недели, – Махмуд достал из кармана сотовый телефон с большим экраном. На мониторе тут же высветилась карта Южной России. – Мне нужны надежные люди на границе с Северной Осетией. В Черкесске, на Ставрополье и в Элисте у меня есть переправочные пункты. Ты можешь помочь мне с переправкой через Кавказ, Гамзало?

– Не надо перевозить тротил с Кавказа. – Старик поморщился. – У меня есть базы на территории России, где можно будет изготовить взрывчатку. Завтра я передам тебе эти сведения, Махмуд. У тебя несколько недель на то, чтобы уладить вопрос с производством. Дальше займешься складами в каждом из городов. Как перевезти груз по России, я подумаю сам.

Гамзало указал рукой на стол, показывая тем самым, что можно вернуться к прерванной разговором трапезе.

* * *

Екатеринбург. Улица Старолитейщиков

Хафиз вышел из машины во дворе дома на Старолитейщиков. На лавке около третьего подъезда трое непрезентабельного вида мужичков распивали бутылку «Столичной». Рядом на асфальте уже стояла с аналогичной этикеткой опорожненная тара.

– Приятного аппетита, – сказал чеченец, поравнявшись с лавкой.

Двое были уже в изрядном подпитии. Они едва ли могли ответить Хафизу. Третий, невысокий, с востренькими чертами лица мужчина, в отличие от них, держался довольно прямо.

– Да какой уж тут аппетит! Это Генка... – востренький показал на одного из своих приятелей. – Ему надо! Для здоровья. Лечится он. А мы так... как эти?.. Язвенники. Во! По одной и разошлись. Василий, – мужчина протянул Хафизу руку. – Садись, налью!

– Нет, мне нельзя, – ответил чеченец, не обращая внимания на протянутую ему руку. – Я – тоже язвенник.

– Вот и Генка тоже... – Василий довольно хмыкнул.

– Слушай, а ты в этом подъезде живешь? – Хафиз указал на дверь подъезда, в который обычно входил Кеплер.

– Да, на третьем этаже...

– Давно? Всех жильцов знаешь?

– А тебе кого надо? – Василий гордо вскинул голову. – Сейчас мы...

– Короче! – оборвал его Хафиз. – Мне тут женщина одна у вас шибко понравилась. Не могу без нее. Как увидел... Все! Влюбился! Молодая. Губастая такая. И фигура у нее!.. – Хафиз очертил в воздухе воображаемый силуэт.

– А-а! Певица, что ли? – Василий хитро прищурился. – Это Лиза. С пятого этажа. Сорок восьмая квартира. Но ты к ней не ходи, брат.

Обращение «брат» из уст этого алкоголика покорило Хафиза до глубины души, но он промолчал.

– Почему?

– А к ней богатый еврей ездит, – охотно поделился Василий знаниями, подхватывая бутылку водки и по новой наполняя опустевшие пластиковые стаканчики. – На танке. Вот такая длинная машина. От сих, – мужчина показал на спинку лавки, – до сих... Вон, где люк. Видишь? Банкир – он, говорят. Я точно не знаю, правда...

– Сорок восьмая квартира, говоришь? – уточнил Хафиз.

– Пятый этаж, – Василий наполнил свой стаканчик последним. – За твое! Не болей!

Хафиз только кивнул.

– Слушай, а она одна живет? – как бы невзначай поинтересовался он после небольшой паузы.

– Ух ты какой! – пьяница поводит вытянутым указательным пальцем из стороны в сторону. – Хотя я в твои годы не хуже был. Одна вроде...

– Код подскажи на двери, – опять оборвал его чеченец.

– А ты сначала внизу две кнопки зажимаешь по краям, потом наверху. Тоже крайняя и которая в середине, – Василий опрокинул стаканчик с водкой в рот.

Хафиз развернулся и пошел в подъезд. Он быстро набрал код, шагнул внутрь и поднялся на пятый этаж. Квартира Лизы находилась справа. Чтобы не привлекать к себе внимания, Хафиз поднялся на этаж выше, постоял там пару минут, а затем развернулся на лестничной клетке и спустился вниз. Хафиз получил задание от Абдулина двумя днями раньше, когда Умар велел Ваххиту и Хафизу сесть к нему в машину.

– Сегодня начинаем слезку за Кеплером, – информировал Умар. – Вы запомнили его лицо?

– Да.

Ваххит устроился на заднем сиденье «девятки» Умара, а Хафиз сидел рядом со старшим.

– Остановимся у банка. Он сейчас должен быть в своем офисе. Первую половину дня он всегда проводит там. Нам надо выяснить, где он бывает после часа дня. У Кеплера хорошие отношения с местными авторитетами. Его крышуют. Понимаете? Так что он практически не опасается за свою жизнь. Охраны у него нет.

Автомобиль с чеченцами тронулся с места.

– У нас есть два дня, – жестко продолжил Умар. – Больше ждать нет возможности. Действовать будем наверняка.

Он посмотрел на лицо Ваххита, отражающееся в зеркале заднего вида. Холодные, со звериным огнем глаза фанатика, готового по первому слову, не задумываясь, выполнить любое указание Умара. Абдулин на мгновение перевел взгляд на Хафиза. Тот же дикий взгляд хищного зверя. Умар узнавал в своих сподвижниках самого себя. Нечто похожее испытывал и он, когда проходил специальную подготовку в лагере Расадулаева.

«То, что надо. Эти люди пойдут на все ради своей веры», – подумал Умар, а вслух произнес:

– Во имя Аллаха!

– Во имя Аллаха! – дружно откликнулись Ваххит и Хафиз.

Через двадцать минут «девятка» уже подкатила к стоянке перед большим офисным зданием в центре Екатеринбурга. Умар нашел свободное место в некотором отдалении от входа. Поставил машину на стояночный тормоз и заглушил двигатель.

На огромных витражных окнах первого этажа красовались рекламные вывески банка. «Кассы», «операционные залы», «отдел по работе с клиентами» – гласили надписи, выклеенные на стеклах синим оракалом.

– Кеплер там. На втором этаже, – Умар показал на окно, закрытое жалюзи, расположенное над входом в банк. Достань бинокль, – велел он Ваххиту.

Тот подчинился.

– Тебя не увидят с заднего сиденья. Когда пойдет Кеплер, докладывай обо всем, что увидишь, – сказал Умар. – Нас с Хафизом заметят через переднее стекло.

Ваххит настроил оптический механизм и соорудил для руки упор, воткнув между передними сиденьями сумку Умара. Сам Умар и Хафиз сидели молча. За последующие два часа никто из находящихся в машине боевиков не проронил ни слова. Умар сидел с закрытыми глазами...

Часы на панели автомобиля пропиликали пять тридцать вечера.

– Кеплер! – раздался в тишине хриплый голос Ваххита. – Он вышел из здания.

Умар открыл глаза. По ступеням банка спускался черноволосый мужчина средних лет в куртке с меховым воротником. Сытое, самодовольное, с выступающими щеками лицо банкира выглядело вполне спокойным. Кеплер был без головного убора. Перед ним шагал широкоплечий высокий человек.

– Водитель. Он же охраняет Кеплера.

Ваххит отрегулировал бинокль таким образом, чтобы рассмотреть телохранителя. Правую руку телохранитель не вынимал из кармана куртки. Оба мужчины спустились по крыльцу к черному джипу «Тойота», стоявшему неподалеку от «девятки» чеченцев.

– Можно было бы его сейчас взять, – Хафиз жадно посмотрел в сторону банкира, который стоял около передней пассажирской дверцы машины. Ждал, когда водитель откроет перед ним дверь.

– Нет, – решение Умара не подлежало обсуждению.

– Охранник вооружен, – Ваххит продолжал следить за объектом через оптику бинокля. – Пушка у него в правом кармане.

Джип тронулся. Умар тут же вывел машину на дорогу. Он старался не нарушать дистанцию, отставал от Кеплера ровно на две машины.

На улице Шевченко джипу удалось немного оторваться от машины боевиков. Пассажиры «девятки» видели, как внедорожник свернул на Карла Либкнехта. Умар прибавил газу. Прижав к обочине идущую рядом «Хонду», он освободил себе пространство для рывка. Перед перекрестком затор рассосался. Умар надавил на газ настолько, что педаль целиком ушла в пол. Спидометр показал, что машина разогналась до скорости девяносто километров в час.

Риск оказался напрасным. Как только Умар повернул на перекрестке, чеченцы увидели джип Кеплера, стоящий неподалеку от Театра музыкальной комедии.

Умар припарковался у обочины. Находился ли Кеплер в салоне или покинул его, определить было невозможно. Тонировка стекол была настолько густая, что в ней едва ли можно было различить силуэты людей.

– Вот он, – Хафиз показал направо.

Банкир был не один. Рядом с ним шла миловидная молодая женщина. Они двигались от служебного входа по направлению к автомобилю Кеплера. Пальто на спутнице банкира было распахнуто. Декольте, видневшееся из-под бортов верхней одежды, обнажало полную упругую грудь.

Умар начал разворачивать машину. Хафиз проводил Кеплера и женщину пристальным взглядом. Ноздри его раздувались, как у готовящегося к прыжку разъяренного тигра. Кеплер, к счастью для себя, не видел этого ледящего душу взгляда чеченца.

Пустив девушку перед собой на заднее сиденье, банкир влез в салон сам.

«Тойота» со скрытым эскортом позади двинулась по улицам города. Теперь джип ехал медленно. На Старолитейщиков он свернул во двор девятиэтажки. Умар въехал следом. Машины остановились. Внедорожник у третьего подъезда, а автомобиль с моджахедами на борту – у первого. Умар вырвал бинокль из рук Ваххита.

– У нее в руках ключи, – прокомментировал он. – Наверное, это ее дом. На, посмотри на нее как следует, – Умар передал бинокль Хафизу. – Потом выяснишь про нее все. С кем живет, какая квартира...

Кеплер показался из подъезда через два часа. Он был один. Сел в «Тойоту», и автомобиль тут же тронулся. Выехав на большую дорогу, он понесся к западной части города. В одном из элитных районов джип вкатил под раскрывшийся перед ним шлагбаум большого двора. Вооруженный охранник бдительно проводил взглядом белую «девятку». Умар остановился в ста метрах от шлагбаума.

Кеплер вышел из машины. «Тойота» сделала разворот и, как только банкир скрылся за дверью подъезда, внедорожник выехал из двора. Разогнавшись, джип мгновенно скрылся из поля видимости.

Умар развернул «девятку» в противоположном направлении, а затем повез своих боевиков на базу под Екатеринбургом. Для Хафиза слежка на этом не закончилась...

– Живет одна, – отчитался он Умару после своей вылазки двумя днями позже. – В сорок восьмой квартире. На каждом этаже по пять квартир...

– Завтра будем брать на квартире этой женщины, – заключил Умар. – Возьмете с собой оружие...

* * *

Екатеринбург. Управление Федеральной службы безопасности

– ...Причем случаи атак террористов на всей территории России за последнее время участились. Взрывы в Башкортостане, готовящийся теракт в Самаре, в Саранске... Должен вам доложить, что на совещании сегодня утром генерал озвучил своего рода предупреждение. В Екатеринбурге не должно произойти ни одного инцидента, связанного с чеченскими террористами, – начальник отдела службы ФСБ полковник Сергей Павлович Голымшанов, проводивший оперативную планерку с сотрудниками своего отдела, сделал многозначительную паузу. – Меры к ответственным за сбор информации лицам, то есть к нам с вами, будут приниматься самые серьезные. Вплоть до увольнения. Сразу хочу сказать, что для этого надо усиливать агентурную работу среди населения. Согласно уже имеющимся у нас фактам, в двух городах Свердловской области, Верхней Пышме и в Березовском, уже готовится проведение террори-

стических актов, – Голымшанов отчаянно закашлялся. – Вот, чертова область, – сипло продолжил полковник. – Чтобы я еще раз по деревням на «Волге» поехал... Простыл, зараза!..

– Товарищ полковник, вам бы чаю горячего, а не в стылом зале! Голос потеряете, – сказал сидевший во втором ряду прямо напротив полковника капитан Скалюков.

Остальные сотрудники отдела сопроводили предложение Скалюкова одобрительными возгласами. Полковник снова закашлялся.

– Да, Голымаш теперь злой будет, – прошептал капитан на ухо сидящему на соседнем от него кресле майору Панкратову. – Лишний раз лучше ему на глаза не попадаться...

Панкратов едва заметно кивнул.

– Что там у нас за совещание? На втором ряду! Панкратов! – Голос полковника окончательно сел. Голымшанов перешел на шепот.

– Простите, Сергей Павлович! Мы по делу! – вступился майор за Скалюкова.

– Все вопросы по делу мы будем обсуждать после того, как назначим ответственных за проведение разведывательных мероприятий, – осипшим голосом проговорил полковник. – Говорить буду коротко. О Екатеринбурге. Террористической деятельностью на территории нашей области, так же как в Самаре и в Саранске, занимаются боевики чеченских бандформирований. Оперативно-розыскные мероприятия, проводившиеся ранее нашими службами, установили, что в городах Верхняя Пышма и Березовский боевики организовали склады с оружием и взрывчатыми веществами. На складах также содержится литература ваххабитского толка. Напоминаю, что уже установлено, что недавний взрыв на автобусной остановке в Каменск-Уральском также имеет чеченский след. Затем взрыв жилого дома в Полевском... Несмотря на то что причиной взрыва названа бытовая авария, до сих пор доподлинно не известно, не был ли это запланированный теракт. В общем, факт пребывания боевиков на территории Свердловской области установлен... Все это звенья одной цепи... Но меня сейчас интересует город. Екатеринбург, как вы понимаете, – главная цель террористов, – очередной приступ кашля заставил полковника прервать свою речь. – Известно, что преступники в обоих случаях действовали через пособников среди мусульманского населения Свердловской области. Панкратов!

– Так точно, товарищ полковник, – отозвался с места майор.

– Что у тебя сейчас? Я сразу так и не вспомню.

– Поджог кафе на улице Луначарского, убийство на стадионе «Динамо» и плановая работа в университете, как всегда, – ответил Панкратов.

Он слегка помассировал ноющую кисть. Старое ранение всегда давало о себе знать накануне смены погоды.

– Отставить поджоги! – распорядился Голымшанов. – Все отставить. Будешь заниматься чеченцами. Назначаю тебя ответственным за сбор информации и агентурную работу.

Сосед Панкратова Скалюков незаметно потрепал коллегу за рукав пиджака.

– Попал ты, Арсений, – сказал он. – Теперь будешь только чеченцами заниматься... Не зави...

– Капитан Скалюков! – тут же прохрипел полковник.

– Так точно, товарищ полковник!

– Будешь работать под начальством Панкратова по террору. Назначаю тебя ответственным за организационные мероприятия.

Сидящие рядом со Скалюковым секретарь отдела и криминалист дружно засмеялись. Капитан обиженно шикнул на них.

– Согласно приказу генерала, озвученному на утреннем совещании, отделы, которым поручено заниматься чеченскими террористами, должны поддерживать тесную связь с региональным штабом Чеченской Республики по проведению контртеррористических операций. А также с другими региональными штабами национального антитеррористического комитета.

Вопросы есть? – Голымшанов подхватил со стула в первом ряду свою папку. – Тогда совещание окончено. Панкратов, Скалюков! После совещания зайти ко мне, взять материалы по делу!

Полковник вышел из зала.

– Старику только дай посоветаться, – буркнул Скалюков. – Вот зачем он притащил нас в актовый зал? Десять человек всего в отделе! И в комнате бы могли посоветаться. А потом... И так было понятно, что он тебе это поручит, Арсений. – Он поднялся из кресла. – В зале – холодильник! Нет, говорит, будем в зале. Ну что, пообедаем, и к Голымшу?

– Сразу пошли! Потом пообедаем. – Панкратов решительным шагом направился к выходу из зала заседания.

Капитан потянулся за ним.

– Да-а! – протянул он. – Вот тебе и посоветались... Только поспокойнее стало, как тут на тебе! Получай! Террористы опять, мать их, – сетовал Скалюков, едва поспевая за более энергичным Панкратовым.

– Я, честно говоря, давно этого ждал, – на ходу ответил майор. – Как нам это дело еще раньше не передали – не знаю...

Панкратов остановился у двери, ведущей в кабинет начальника.

* * *

Екатеринбург. Улица Старолитейщиков

– Все без изменений. – Хафиз склонился вперед и вынул из «бардачка» «макаров». Быстро проверил боеготовность оружия. – Он слишком предсказуем.

– Собака – она и есть собака. Что с нее взять? – философски изрек Абдулин.

Он тоже посредством зеркала заднего обзора прекрасно видел, как к многоэтажке подрулил черный джип «Тойота» Густава Кеплера. Наручные часы Умара как раз показывали шесть часов вечера. Без нескольких минут. Банкир был предельно пунктуален.

Джип замер у подъезда, и Кеплер неторопливо выбрался из салона. Помахивая на ходу модной шляпой, направился в дом и скрылся за металлической дверцей. Водитель банкира традиционно остался в салоне и развернул перед собой приобретенную еще утром газету со спортивным обозрением. Он слегка приспустил боковое стекло и вставил в рот сигарету. Щелкнула зажигалка.

– И что теперь? – подал голос с заднего сиденья «девятки» Ваххит. – Ждем?

Умар покачал головой.

– Поначалу у меня была мысль выждать полчаса или чуть больше, – ответил он. – Но теперь я подумал, что нет никакого резона так безбожно тратить время. Дадим ему минут пять – и вперед! Задачи повторять не нужно?

– Без надобности. – Хафиз сунул «макаров» под спортивный костюм. – Проведем все без шуму и пыли, Умар. Никаких поводов для паники?

– А кто паникует? – Абдулин недобро покосился в сторону соратника, и тот понял, что умудрился сморозить непростительную глупость.

– Никто. Я просто так сказал.

– Ну и хорошо, – глаза Умара сузились в прищуре, но уже через секунду он слегка обернулся. – Ваххит?

– Мое дело – водитель, – с серьезным видом отрапортовался он. – Кручусь неподалеку от его джипа, контролирую ситуацию и жду вашего сигнала.

– Молодец! – похвалил его Умар, и к лидеру группы вернулось благостное расположение духа. Он вновь сверился с наручными часами. – А теперь все! Пошли!

Все трое синхронно выбрались из салона «девятки». Бесшумно закрылись дверцы. Умар первым пошел к нужному подъезду, а уже следом за ним двинулся Хафиз. Ваххит остался топтаться на месте, цепко поглядывая в сторону «Тойоты» с сидящим за рулем водителем.

– Какой код? – коротко бросил Умар, остановившись перед автоматическим запорным устройством.

Хафиз не ответил. Вместо этого он молча набрал на панели комбинацию из пяти цифр. Мужчины шагнули в подъезд.

– Лифтом пользоваться не будем, – на ходу произнес Умар, решительно поднимаясь вверх по ступенькам.

Оказавшись рядом с нужной квартирой, Абдулин позвонил. Встал чуть сбоку, так, чтобы его не было видно в дверной глазок. Хафиз расположился с противоположной стороны. По истечении двадцати секунд Умар позвонил еще раз. Теперь уже более требовательно. По ту сторону двери раздались легкие женские шаги, а затем мелодичный голос, который при иных обстоятельствах любвеобильный Хафиз оценил бы по достоинству, произнес:

– Кто там?

– Из ЖЭКа! – Умара выдавал небольшой кавказский акцент, но он не собирался придавать большое значение таким незначительным деталям.

– Из ЖЭКа? – удивленно переспросила женщина. – А что вам нужно?

– Открывай! – довольно грубо отозвался Умар и вынул из-за пояса пистолет. – Мы тут можем хоть до вечера общаться, а двумя этажами ниже люди по колено в воде стоят.

– Но у нас все в порядке...

– Это вы так думаете! А прорыв центрального стояка между пятым и четвертым. Открывайте, я вам говорю! Что вы за люди такие безалаберные!

Он добился своего. Лиза сдалась под таким мощным натиском, шелкнул замок, и дверь отворилась. Хафиз тут же, не теряя времени даром, навалился на нее плечом и буквально упал через порог. Лиза испуганно вскрикнула и отшатнулась. Глаза ее округлились от страха при виде двух крепких кавказцев в спортивных костюмах и с оружием в руках.

– Густав!..

Стремительно шагнувший к ней Умар с силой нанес женщине удар рукояткой пистолета по лицу. На бежевые в полосочку обои брызнула кровь. Лиза охнула и стала оседать на пол.

– Закрой дверь! – распорядился Абдулин, углубляясь в недра квартиры.

Хафиз исполнил приказание, а затем вновь обернулся к женщине. Лиза пыталась подняться, прикрывая ладонью разбитый нос.

– Сидеть!

Умар был уже в спальне. Кеплер стоял возле разобранной двуспальной кровати и лихо-радочно пытался натянуть на себя брюки. Расстегнутая рубашка болталась у него на плечах, обнажая безволосую красную, как у поросенка, грудь. Умар поморщился.

– Что вы?.. – начал было банкир, но Абдулин сунул ему под нос дуло пистолета.

– Хочешь сдохнуть прямо сейчас, червяк? – его тон не предвещал Кеплеру ничего хорошего.

– Нет...

– Тогда закрой свою песью пасть и топай к выходу!

– Но я...

– Живо!

Дуло пистолета больно щелкнуло Кеплера по зубам. Он не стал больше спорить. Застегивая штаны на ходу трясущимися от страха и волнения руками, банкир покинул спальню своей подруги. Умар вывел его в коридор и для гарантии наградил пленника двумя точечными ударами по почкам. С уст Кеплера сорвался стон, и он попытался было рухнуть на колени. Свободной рукой Умар схватил его сзади за шею и удержал от падения.

– Шевелись, скотина!
– Вы от Григорьева?.. – Дыхание со свистом вырывалось у Кеплера изо рта.
– Я сказал тебе, захлопни пасть! Или ты хочешь, чтобы я тебе еще и печеньку помассировал?

– Не хочу...

– Порядок? – Лицо Хафиза, державшего на мушке Лизу, не выражало никаких эмоций.

Умар только кивнул. Затем отстегнул от пояса мобильный телефон и нажал кнопку последнего сохраненного вызова. Ему ответили после первого гудка.

– Кончай водителя, Ваххит. Мы выходим, – сразу же после этих слов Умар дал отбой и вновь сильно толкнул Кеплера в спину. – Пошел! Ну!

– Боже мой! Вы же не?.. – Лиза словно каким-то шестым чувством догадалась о том, что должно произойти в следующую секунду.

Хафиз не обманул ее ожиданий. Ствол его «макарова» сместился чуть выше, и мушка сфокусировалась над переносицей сидящей у стены женщины. Лиза хотела закричать, но не успела. Хафиз мягко и плавно спустил курок.

* * *

Самара. Здание железнодорожного вокзала

Муса поставил дорожную сумку себе в ноги и легким взмахом руки привлек внимание официантки. Усмехнулся. Он проделывал этот жест уже далеко не первый раз. Обслуживание в кафетерии самарского железнодорожного вокзала оставляло желать лучшего.

Она наконец заметила посетителя.

– Меню. – Перед Мусой легла затертая дерматиновая папка салатного цвета.

– Нет, спасибо, – он открыто улыбнулся девушке, машинально отмечая идеальные формы ее тела, скрыть которые под тесной униформой не представлялось возможным. – Очень пить хочется, красавица. Принесите мне, пожалуйста, сок. Грейпфрутовый. Ну, и... сэндвич...

– Какой?

– А какой у вас есть?

Муса почувствовал, как при слове «сэндвич» у него призывно заурчало в животе. Ощущение голода усиливалось с каждой минутой. Никогда еще так алчно Муса не мечтал закатиться в какой-нибудь дорогой ресторанчик и заказать себе всякой всячины. Но в этот раз он не мог себе позволить ничего подобного. Слишком спешно приходилось ретироваться из города. Муса и так нервничал из-за тех двадцати лишних минут, которые ему приходится проводить в этом здании.

– У нас есть с тунцом и...

– Давайте с тунцом, – прервал он девушку. – Именно это я и хотел.

– Что-нибудь еще? – с дежурной улыбкой осведомилась официантка.

– Ваш номер телефончика.

– Этого в меню нет.

– А жаль, – Муса еще раз пристальным взглядом окинул ее с головы до ног.

Девушка развернулась и зашагала прочь от его столика в направлении еще одного клиента, тоже державшего вытянутую руку над головой и желавшего, чтобы его поскорее обслужили. Муса оглянулся через плечо на входную дверь. Он был уверен, что за ним никто не следил и никто его не преследовал. Пока не преследовал... Однако осторожность следовало соблюдать при любых обстоятельствах. Рисковать собственной головой понапрасну Муса тоже не собирался.

Он сверился с наручными часами. До момента посадки на поезд, следующим рейсом «Самара – Москва», оставалось пять минут. Еще минут пятнадцать до того, как поезд тронется с перрона, и Муса может наконец почувствовать себя в относительной безопасности.

Через три с половиной минуты ему принесли сок и чуть теплый сэндвич с тунцом. Муса залпом осушил стакан, бросил на стол деньги, взял сэндвич в правую руку, а левой подхватил с пола свою дорожную сумку. Всего лишь один раз обернувшись и отыскав взглядом приглянувшуюся ему официантку, он вышел из кафетерия. Муса был почти уверен в том, что если ему когда-нибудь и суждено будет вернуться в этот провинциальный городок России, то такое случится очень не скоро. Он и сам уже сбился со счета, сколько таких мест он покидал навсегда или надолго. Один город сменялся другим, и нигде по роду своих занятий Муса не задерживался надолго. И еще он твердо знал, что ни один из этих городов не в силах сравниться с его родным Екатеринбургом...

Протискиваясь сквозь толпы встречающих и провожающих, скопившихся на перроне, он еще пару раз оглянулся через плечо. Нет, слежки не было. Предъявив грузной, крашенной в рыжий цвет проводнице свой билет, Муса шагнул в вагон. Бросив сумку в купе на верхнюю полку, он прямым ходом прошел в тамбур и, вставив в рот сигарету, пристроился у грязного, наполовину покрашенного окна. Огонек зажигалки осветил смуглое, с трехдневной щетиной лицо. Муса глубоко затаился.

Семь минут до отправления. На поясе завибрировал мобильник. Он отстегнул трубку от ремня и ответил на вызов.

– Да!

– Муса? Здравствуй. Здравствуй, дорогой. Как поживаешь?

Голос Гамзало Расадулаева он узнал сразу. Это был один из тех немногих голосов, которые Муса умело распознавал по интонации первых произнесенных звуков.

– Ничего, спасибо, – называть собеседника по имени Муса счел излишним. – А как ты?

– Благодарение Аллаху!..

Муса молчал. Если Гамзало позвонил, значит, ему что-то нужно. Так пусть выскажется сам. Невидимый абонент не заставил себя ждать.

– Нам нужно встретиться. И чем скорее, тем лучше. Ты сейчас где?

– В пути, – Муса улыбнулся и переложил сигарету из правой руки в левую. – Когда ты хочешь меня увидеть?

– Завтра. Разумеется, я оплачу перелет и все прочие издержки в случае необходимости.

Гамзало славился тем, что сразу брал быка за рога. С таким заказчиком было приятно работать. Муса наблюдал через окно за снующими перед зданием железнодорожного вокзала людьми.

– Завтра никак не смогу, – ответил он. – При всем моем желании. В лучшем случае послезавтра утром. Годится?

– Годится, – согласился Гамзало. – Пусть будет послезавтра. Я буду тебя ждать, Муса. До встречи.

– До встречи.

Муса вернул мобильник на ремень и в очередной раз глубоко затаился едким табачным дымом.

Поезд дернулся и неторопливо тронулся с места.

* * *

Свердловская область. Лесной массив неподалеку от Грибова

– Ну, как он там? – Умар вошел в землянку, нервно потирая руки. – Как себя ведет?

Рафкат поднялся ему навстречу. Абдулин машинально отметил тот факт, что автомат товарища остался при этом лежать на подлокотнике кресла. Он нахмурился, и Рафкат тут же поспешно подобрал оружие.

– Довольно дерзко, – ответил чеченец. – Апломба у этого жида хоть отбавляй. И он считает, что деньги могут все.

– В каком смысле? – Маленькие и черные, как две ягоды смородины, зрачки Умара, не отрываясь, шарили по лицу Рафката.

– Он пытался с нами договориться. – Губы Рафката тронула едва заметная улыбка, но, почувствовав, что Умар не собирается разделять его веселья, чеченец вновь сделался серьезным. – Вчера предлагал деньги Айрату. За то, чтобы он его выпустил и позволил убежать. Пятьсот тысяч. А сегодня... Сегодня он пытался всучить мне целый миллион. За те же самые услуги... Можешь себе представить?

– Ну а что ты?

– А что я? – Рафкат ухмыльнулся. – Сказал, что подумаю. Но... Во имя Аллаха, я и понятия не имел о том, что эта червивая нация может быть настолько дерзка. Он ведь даже не понимает...

– Дерзка, говоришь? – Умар прикусил нижнюю губу. Сегодня он был чисто выбрит, и его маленький шрам на подбородке, служивший ярким напоминанием о былых военных подвигах, бросался в глаза. – Открой дверь, Рафкат. Я сейчас сам поговорю с ним. По-своему. Он у меня этот разговор надолго запомнит, червяк!.. Его нужно сломать! – Пока Рафкат извлекал из кармана ключ, лидер группы в большей степени разговаривал с самим собой, нежели с подчиненным. – Он должен понять, что он никто! Всего лишь вошь! Мелкая, грязная вошь! Он должен знать, что мы можем раздавить его, когда нам вздумается. В любую минуту. В любую секунду! В Чечню Кеплер должен прибыть бессловесной скотиной! Гамзало уже знает, что он у нас. Так что хочется, чтобы он был более сговорчивым...

Умар замолчал так же резко, как и распалился секунду назад. Его люди за последние дни успели привыкнуть к подобным сменам настроения командира. Рафкат молча вставил ключ в замок и дважды повернул его. Толкнул дверь ногой, обутой в высокий шнурованный ботинок. Умар отстранил его и первым вошел в полутемное, пропахшее пищей и человеческими испражнениями помещение.

Кеплер лежал в углу на грязном изодранном матрасе, глядя в потолок. Рядом с ним на полу стояла металлическая собачья миска, наполовину наполненная какой-то темно-коричневой жижой. По центру этого месива, как одинокий покосившийся от ветхости плот, плавал обгрызенный кусок черного хлеба.

– Встать! – Умар широко расставил ноги.

Расположившийся у него за спиной Рафкат заметил, что в правой руке у Абдулина появился кривой нож с бороздками для оттока крови и черной рифленой рукояткой.

Кеплер с трудом поднялся. От его бывшего представительного лоска не осталось и следа. За истекшие три дня он заметно осунулся лицом. Некогда круглые щеки ввалились, глаза выглядели потухшими, а общую бледность лица не в состоянии была скрыть даже клочковатая неровная щетина. Скорее она, напротив, только подчеркивала ее и усугубляла внешний непрезентабельный вид банкира.

Умар шагнул в его сторону, поднял нож, и остро заточенный клинок коснулся шеи Кеплера чуть ниже адамова яблока. Умар слегка надавил на него, и сталь легко вспорола тонкую белую кожу. Из образовавшейся раны на грудь Кеплеру покатила багровая струйка крови.

– Нет! – испуганно отшатнулся банкир. – Что вы делаете?

Вместо ответа Умар ударил его ногой под коленную чашечку. Кеплер вскрикнул и осел на пол. Новый удар ноги пришелся ему в солнечное сплетение. Пленник опрокинулся на спину, но на этот раз не издал ни единого звука. Ему просто не хватило для этого воздуха.

– Встать! – вновь приказал Умар, поддевая Кеплера носом ботинка под ребра.

Рафкат стоял у двери без движений и наблюдал за происходящим.

Глухо постанывая, Кеплер перекатился на живот и предпринял попытку подняться с колен. Умар не стал его ждать. Оседлав пленника верхом, он схватил его за волосы и оттянул голову назад. Лезвие ножа вновь коснулось шеи банкира. Из глаз Кеплера покатались слезы. Капли крови упали на грязный пол землянки.

– Хочешь нас купить, собака? – Умар подался вперед, и его губы почти касались мочки кеплеровского уха. – Думаешь, ты имеешь дело с такими же жидами, как ты сам? Миллион, два, три?.. А хочешь, я затолкаю тебе все эти грязные деньги в глотку?

Кеплер пытался помотать головой, но жесткая хватка Умара не позволила ему этого сделать.

– Ты должен понять, зачем ты здесь, червь! – по-змеиному зашипел Абдулин, продолжая тянуть волосы Кеплера на себя. – Сказать? Я скажу! Ты здесь для того, чтобы умереть. В любой момент, когда нам вздумается. Я могу перерезать тебе глотку прямо сейчас. И мы будем смотреть, как ты, скотина, истекаешь кровью. Пожалуй, мы так и поступим...

Умар отпустил пленника, слез с него и пинком в мягкое место вновь заставил Кеплера растянуться на полу. В падении банкир зацепил рукой металлическую миску и опрокинул ее. Темно-коричневая жижа растеклась по полу, но кусок хлеба, прилепившись к загнутому краю, остался внутри.

Кеплер не успел подняться, как Умар припечатал его голову ботинком, заставив ткнуться щекой в образованное на полу зловонное месиво.

– Жри! – приказал чеченец. – Жри, скотина! Насыть свое чрево в последний раз! Ну! Давай!

Он слегка ослабил давление ноги, но не убрал ее совсем. Поскуливая, точно нашкодивший щенок, и продолжая обливаться слезами, Кеплер понял, что просто так в покое его не оставят. Разумнее было бы подчиниться. Высунув язык, он принялся неохотно слизывать с пола пролитую им самим жижу. К горлу подкатил тошнотворный ком, и банкир чувствовал, что еще секунда-другая, и его непременно вывернет наизнанку... Наконец Умар убрал ногу с его головы и вновь нанес удар по ребрам. Кеплер откатился в сторону своего импровизированного лежака. По лицу и губам пленника стекала темно-коричневая жижа.

– Как ты хочешь умереть? – как ни в чем не бывало обратился к нему Умар, поигрывая ножом. – Как видишь, я настолько милостив, что предоставляю тебе право выбора. Ты – почти хозяин положения. Выбери же!

Кеплер удивленно и испуганно взирал на своего мучителя, не в силах вымолвить ни слова. Его губы лишь беззвучно шевелились, повторяя одну и ту же фразу. Несложно было догадаться, что, обрети банкир голос, эта фраза звучала бы приблизительно так: «Не надо, пожалуйста, не надо...» Но Умар оставался неумолим.

– Лично я предложил бы тебе вспороть брюхо. – Он продемонстрировал ножом, как это выглядело бы. – Это самый быстрый способ умереть. И самый безболезненный. Вжик – и все! Но я могу и растянуть удовольствие. Ты никогда не видел, как кишки наматываются на сталь? Завораживающее зрелище! Правда, не для того, кому эти кишки принадлежат. Или есть еще предложение...

Со своего места Рафкат видел, как глаза Абдулина начинают поблескивать от охватившего его азарта. Лидер группы входил в раж. За спиной Рафката раздались негромкие шаги, и он повернул голову. В дверном проеме появилась кряжистая фигура Салиха, а позади него, словно тень, замер смуглый, заросший недельной щетиной Айрат. Они оба остановились и

теперь тоже смотрели на то, что происходило в комнате пленника. Мешать Умару в его действиях никто из боевиков не собирался.

– Ты мог бы умирать медленно, червь, – продолжал глумиться над банкиром, пытавшимся отползти в дальний угол помещения и затаиться там, Абдулин. – Очень медленно. Для этого есть очень действенные методы. Я буду отрезать тебе по отдельности каждую часть тела. Пальцы на руках, на ногах, уши... Это больно, не скрою. Больно и мучительно. Потому что свиньи бесконечно долго могут истекать кровью. А ты ведь – свинья, Кеплер? Так? Обычная грязная свинья. В конечном счете ты все равно сдохнешь... Это неминуемо...

– Пожалуйста, не надо... – сумел-таки выдохнуть банкир. – Пощадите... Я... Не убивайте меня...

– Что? – На губах Умара появилась кровожадная улыбка. – Пощадить? Может, ты со мной тоже хочешь договориться? Предложить мне денег?

– Да, я могу...

Лицо Абдулина пошло красными пятнами. Он готов был взорваться в любую секунду. Но еще держал себя в рамках.

– Так ты так ничего и не понял, червяк! – Умар сунул нож за пояс, а затем обернулся к порогу. – Рафкат, Айрат, вытащите эту скотину наружу. Привяжите к дереву и принесите мне цепь. Потолще... Ты тоже пойдешь с нами, Салих, – он секунду подумал. – И позови остальных. Я хочу, чтобы этот червь сравнил, чьи удары сильнее. Устроим небольшое соревнование. Ты не против исполнить роль груши, Кеплер?

Айрат и Рафкат, оставивший свой автомат на попечение Салиха, уже поднимали банкира с пола. Порванная на груди рубашка пленника успела пропитаться кровью, но Кеплер, казалось, не обращал на этот факт никакого внимания. Гораздо больше его волновало сейчас то, что предстояло вынести там, на улице. В глазах Кеплера плескался самый настоящий страх.

– Да он обоссался, Умар, – брезгливо поморщился Айрат, бросив беглый взгляд на мокрые штаны пленника. – Обделался, как самая настоящая бесхребетная тварь.

– Ничего удивительного. – Умар развернулся и направился к выходу. – Тащите его на улицу, я сказал. Не могу больше переносить эту вонь.

Салих посторонился, пропуская старшего группы.

* * *

Екатеринбург. Управление Федеральной службы безопасности

– Слушай, полковник вроде обещал освободить нас от всего, что не касается терроризма. Мы же и так зарываемся! Почему он нас-то на мокруху командирует? – возмущался Скалюков, шагая вслед за Арсением по коридору Управления ФСБ и на ходу застегивая пуговицы легкой куртки.

– По словам очевидцев, на месте были замечены чеченцы, – ответил Панкратов. – Голымшанов теперь ни одного кавказца не пропустит.

Оказавшись на улице, майор сел в старенькую служебную «Волгу» Управления. За ним, на заднее сиденье, опустился и капитан.

– Тут ехать-то! Десять минут! Это недалеко от пруда. – Панкратов приоткрыл окно передней дверцы автомобиля. Достал из пачки наполовину выкуренную сигарету с обгоревшим кончиком. – А я, Олег, последнее время курить стал, как паровоз... Одну за одной. Видишь, до чего дошел? Бычкую, – Панкратов шелкнул зажигалкой. – А ты как с этим делом? Ничего?

– А я, ты знаешь, как домой прихожу, обязательно стопочку за ужином – хлобысть!.. А на ночь жена мне молоко с медом греет. Засыпать помогает. Соответственно и курю меньше, – засмеялся Скалюков.

Арсений сделал две глубокие затяжки и снова забычковал окурочек. Спрятал его обратно в пачку.

– Вот и все мое наслаждение, – резюмировал он. – А это мы до следующего раза оставим...

– Какое ж в этом удовольствие? Так и не проймет.

– А иначе я по три пачки в день выкуриваю. Только покурю, через десять минут уже неважно. Снова тянет. Я бы, если честно, плюнул на все, да и!.. Да печень не выдерживает...

Машина следователей тем временем въехала во двор одной из многоэтажек по улице Старолитейщиков. Узкий дворик был перегорожен двумя патрульно-постовыми «газиками». Панкратов с капитаном вышли из «Волги».

Прямо перед крыльцом третьего подъезда стоял черный джип «Тойота» с тонированными стеклами. Передняя дверца со стороны водителя была настежь распахнута. Около джипа работали оперативники.

– Майор Панкратов, Управление ФСБ, – представился Арсений сотруднику в милицеской форме, заполнявшему на капоте «Тойоты» протокол.

– Лейтенант Буланов... Производим опись места происшествия.

Панкратов заглянул внутрь автомобиля. Скалюков смотрел из-за спины майора. На водительском сиденье лицом вниз, привалившись к рулю, все еще сидел расстрелянный террористами водитель Густава Кеплера. Голова убитого была залита кровью. Руки безжизненно свисали вдоль туловища.

– Это водитель джипа, – лейтенант указал рукой на труп. – В ящике на дверце машины были обнаружены документы на имя Гельмана Руслана...

– Гильзы нашли? – Панкратов внимательно осмотрел входные отверстия на стекле и обшивке дверцы.

– Да, вот она.

Оперативник показал майору запакованную в полиэтиленовый пакет отстрелянную гильзу.

– На-ка, посмотри, – Панкратов протянул пакетик капитану. – Что скажешь, Олег?

Скалюков лениво пожал плечами.

– Девятимиллиметровый. «ПМ».

– Если высота гильзы восемнадцать – это патрон Макарова, – сказал майор. – Тогда это ноль второй ОЦ «Кипарис». Калибра девять миллиметров. С глушителем скорее всего.

– Не пойму. Тут не написано. Может, и девятнадцать... Не вижу...

Лейтенант, составлявший протокол, с интересом наблюдал за диалогом специалистов.

– Стекло прошибло, как фанеру. Выстрелы произведены с расстояния два-три метра, – поспешил он вставить свой комментарий.

– Вижу-вижу, – проговорил Арсений. Он вернул гильзу лейтенанту, а сам обошел джип вокруг. – Олег, ты видишь, стреляли со стороны двора. Значит, на водительской дверце выходные отверстия...

Лейтенант наклонился, чтобы рассмотреть дверцу «Тойоты».

– Похоже, что так...

– Возможно, это двадцать второй ОЦ. Он помощней «Кипариса». А свидетели есть? – Панкратов вернулся к водительскому месту.

– Да, есть. Соседка видела, как из квартиры выходили двое... Там, наверху, еще один труп. Женщина...

Панкратов поднял взгляд на оперативника.

– Да-да, – заверил его лейтенант. – Также с огнестрельными. Но там девятимиллиметровый «макаров». Совершенно точно... Один выстрел в голову. Тело уже вывезли. Соседи сверху

слышали шум, спустились и обнаружили труп. Они и показали на соседку из сорок четвертой. Женщина через глазок вроде видела кавказца...

– Понятно, – кивнул Панкратов. – Я здесь закончил. Можете убирать труп, когда вам надо будет.

– Соседка в сорок четвертой, – сказал в спину удаляющемуся в подъезд майору лейтенант.

Панкратов поднялся на пятый этаж. Квартира с номером сорок четыре располагалась прямо напротив двери, где работала следственно-оперативная бригада. Двери в обе квартиры были распахнуты настежь. Чуть выше на лестничной клетке стояли двое мужчин. Оба были в домашних тапочках и майках.

Панкратов заглянул в квартиру. Ему навстречу вышла молодая полная женщина.

– Вы соседка? – спросил Панкратов.

– Да. Я.

– Управление Федеральной службы безопасности. Майор Панкратов. Вы можете рассказать, что произошло?

– Да. В соседней квартире, где Лизаня жила, шум был. Я-то к глазку и подошла...

– Так. И что вы там увидели?

– Мужчин. Двух. Я всех-то лица не рассмотрела... А одного... Первого я прямо как вот сейчас вижу. Черный. С бородой. Нос вот такой, – соседка показала изогнутую дугу у себя над переносицей. – Горбатый, как у орла клюв. И на губе шрам вроде.

– Вы их когда заметили? – поинтересовался майор.

– А вот, когда шум-то услышала, я сразу к глазку. Дверь-то у Лизы открыта была... Я и давай смотреть. А там боже ж ты мой!.. Смотрю, кто-то от нее выходит. У меня глазок-то высоко, и не видно, кто. Я на цыпочки, – женщина наглядно изобразила, как она это проделала. – И заметила. Тот, которого я описала. У него еще пистолет в руках был... Представляете? Длинный такой... И он толкал перед собой Густава Марковича... Это Лизкин хахаль... Я про него как-то забыла вам сказать. Он к ней каждый день приезжал... А тут...

– Так, – Панкратов нахмурился. Информация о похищении Густава Кеплера уже имела в управлении. – А за ними, говорите, еще кто-то шел? Второй?

– Да, за ним еще один. Но он-то, когда первый прошел, отвернулся. Дверь закрыть, знача. А потом, как-то спиной, спиной, и на лестницу. А его-то и не рассмотрела.

– Хорошо. А еще можете что-то вспомнить о том, первом, лицо которого вам удалось разглядеть? – настаивал Панкратов.

– Да я вроде все вам рассказала...

– А во что они были одеты?

– Они были в костюмах, – женщина наморщила лоб, припоминая. – В спортивных. На том кавказце «Адидас» был. Синий. У моего мужа такой... Я поэтому сразу и запомнила. А еще на макушке шапочка была. Вроде горшка такого. Как у евреев бывает...

– Как у евреев? – удивленно переспросил из-за спины старшего Скалюков.

Майор обернулся.

– Да, радикальные исламисты тоже носят головные уборы наподобие кипы, – задумчиво произнес он.

* * *

Грозный. Железнодорожный вокзал

Муса сошел с поезда в Грозном.

У здания вокзала его уже встречала машина, посланная Гамзало. Водитель был из местных. Расадуглаев часто прибегал к такой конспирации. Чтобы случайно не привлечь к себе вни-

мание федеральных органов, он брал в поделники калымщиков из местного мирного населения.

Чеченец сам отыскал Мусу на перроне среди приезжих.

– Мой автомобиль ждет тебя у главного входа. Я отвезу тебя в Урус-Мартан, – спокойно проинформировал Мусу встречающий.

Муса внимательно посмотрел на чеченца. Молодой человек среднего роста, крупные черты лица. Правильный нос, четкие контуры губ, миндалевидные, немного раскосые глаза и решительный холодный взгляд.

– Астамир, – представился молодой человек.

Муса не ответил ни слова. Несколько секунд Астамир колебался, затем развернулся и пошел по направлению к выходу из здания вокзала.

Муса пока не мог понять, почему, но молодой человек приглянулся ему. То ли потому, что он нашел в нем некоторое сходство с собой, то ли это было что-то другое... Муса был тоже хорош собой. Будучи сыном чеченца и бурятки, он, как многие метисы, обладал броской внешностью. Густые брови, выразительные черты лица, полные губы. К тому же он был, в отличие от Астамира, значительно выше ростом.

Следуя за молодым человеком, Муса остановился около шашлычной лавки.

– Лаваш, айран и три порции шашлыка, – коротко сказал приезжий.

Пока продавец снимал с шампура зажаренные куски баранины с капающим на землю жиром, Муса оглянулся назад. Астамир остановился в некотором отдалении от него. Он покорно ждал, когда его «клиент» снова будет готов продолжить путь.

Муса забрал из рук торговца пакет с продуктами. Он расплатился, а затем, не глядя на Астамира, неторопливо двинулся в ту сторону, где его должен был поджидать чеченец. Однако шагов через двести Астамир вновь возник перед Мусой. Он лишь молча показал ему на синие «Жигули» седьмой модели, припаркованные впереди. Муса, также не проронив ни слова, сел на переднее пассажирское сиденье автомобиля. Астамир сел за руль и передал Мусе увесистый сверток. Тот взрезал нейлоновые перетяжки и развернул бумагу, в которую был завернут картонный короб. Затем Муса извлек из коробки разобранный пистолет-пулемет. Удовлетворенно кивнул. Быстро и сноровисто собрал оружие, после чего спрятал его под куртку. Астамир наблюдал за своим пассажиром краем глаза.

Муса нарочито громко прочитал молитву и принялся за трапезу, разложив у себя на коленях пакет с шашлыком. Длившееся как минимум полчаса молчание нарушил Астамир.

– Я знаю, что вы боевики. Ко мне пришел вчера Гейдар и попросил отвезти тебя в Урус-Мартан. Я знаю, что он пришел от Гамзало. – Молодой человек покосился в сторону Мусы. Тот по-прежнему не проронил ни слова. – Я тоже хочу сражаться за установление шариата на земле нашей республики. Как мне попасть в отряд Расадулаева?

Муса продолжал спокойно есть шашлык. В тишине прошло еще двадцать минут. Насытившись, Муса вытер руки о полотенце, которое достал из своей сумки. Сложив остатки пищи в пакет, он бросил его на заднее сиденье, а сам откинулся на спинку своего кресла. И уснул.

Проснулся Муса только тогда, когда автомобиль Астамира остановился на границе лесного массива. Муса узнал земли Урус-Мартана. Он вышел из машины и открыл заднюю дверцу.

– Джихад сам найдет тебя через людей Гамзало, если в этом будет необходимость, – сказал он напоследок Астамиру.

Забрав вещи, он негромко хлопнул дверцей. Астамир укатил прочь.

Муса был в очередной раз поражен, насколько велико влияние Расадулаева в Чечне. Даже те, кто не имел к его подвижникам никакого отношения, были заражены идеями, которые Гамзало распространял среди боевиков. А его личный авторитет распространялся и далеко за пределы военных лагерей.

Дорога в лагерь шла через посадки. Муса вдохнул чистый горный воздух. Знакомый запах чеченских просторов наполнил легкие. Он вошел в лес.

Через полтора часа пешего хода Муса услышал в зарослях кустарника шорох.

– Муса! – Голос человека отчетливо прозвучал в тишине леса.

Муса насторожился. Из-за дерева к нему вышел вооруженный боевик. Гость узнал в нем командира службы безопасности Расадулаева. Значит, Гамзало где-то рядом. Предчувствия не обманули Мусу. Провожатый ввел его в маленькую деревеньку, и они вместе вошли во двор ничем не примечательного внешне дома. За калиткой их встретил еще один вооруженный боевик. Увидев Мусу и его спутника, боевик опустил автомат. Муса поднялся на крыльцо. Полы дома были покрыты толстым слоем высохшей грязи. Комья глины, опавшие с сапог боевиков, лежали повсюду. В одной из внутренних комнат на полу были разложены автоматы и гранаты, а уже в следующем помещении Муса нашел Расадулаева.

Было время намаза. Гамзало прочитал азан, приглашая всех, кто находился внутри дома, к молитве. После намаза все боевики покинули дом Гамзало. Расадулаев остался один на один с прибывшим Мусой.

– Джихад требует уничтожить человека, которого неверные взяли в свои пленники, – растягивая слова, произнес Гамзало, сразу переходя к делу. – Он осквернен их нечистыми помыслами.

– Кто он? – спросил Муса.

– Ты знаешь Николая Валакумова?

– Да.

Историю о человеке, долгое время спонсировавшем чеченское движение, Муса действительно знал отлично.

– Его задержали в Москве, – Гамзало посмотрел на гостя своим жестким отрешенным взглядом, столь явно входившим в диссонанс с тембром его голоса. – Его надо уничтожить. Этим должен заняться ты. Этого требует джихад, Муса. Я даю тебе в помощники своего брата, Назырбека. У него есть обученные люди в Москве. Ты можешь рассчитывать на них. Разумеется, мы не забудем дать тебе столько денег на жизнь, сколько тебе требуется для борьбы с неверными. Назымбек уже в курсе моего плана. Он в лагере. Мои люди отвезут тебя к нему... Что скажешь, Муса?

– Я готов, – спокойно ответил тот.

Гамзало поднял автомат и дважды стукнул по полу прикладом. Тут же в комнате появился вооруженный охранник Расадулаева.

– Отведи нашего гостя к Назырбеку, – распорядился Гамзало.

* * *

Свердловская область. Лесной массив неподалеку от Грибова

– Почему такая задержка, Умар? – Используя свой собственный ремень, Хафиз монотонно и скрупулезно оттачивал лезвие ножа. – Почему мы не уезжаем? То, что мы торчим тут почти неделю, слишком рискованно. Вчера я опять наблюдал в окрестностях группу охотников. Человек пять или шесть... Если они случайно набредут на нашу землянку...

– Я знаю. – Умар сделал обжигающий горло глоток чая. – Но ничего пока не могу изменить. Приказ!

– Чей приказ?

– Гамзало. Федералы догадываются, что Кеплера могли похитить, чтобы получить за него выкуп, так что нам придется еще немного переждать. Гамзало считает, что так будет безопаснее. И он прав, – многозначительно заключил Абдулин.

Хафиз пожал плечами и бросил короткий взгляд в сторону спящего на диване Ваххита. Последний даже не счел нужным разуться, и с подлокотника картинно свисали его здоровенные ботсы с налипшими на них комьями грязи. Ваххит только что вернулся с дозора. Хафиз знал, что нынешней ночью наступит его очередь дежурить. В паре с Айратом.

– И сколько ждать?

– Думаю, что день или два. Не больше, – откликнулся Умар, смеживая веки.

Входная дверь резко распахнулась, и через порог стремительно перешагнул Салих. От одного его вида сонливость Умара как рукой сняло.

– Что случилось? – Он весь подобрался.

– Этот шакал пытался бежать! – выпалил Салих.

– Что?!

Крик Умара заставил распахнуть глаза и Ваххита. Он сбросил ноги с подлокотника и принял на диване сидячее положение, растерянно моргая. Нож Хафиза завис в воздухе, не завершив очередного движения по заданной траектории.

– Какой шакал? Кеплер?!

– Кеплер, – Салих кивнул.

– Ах он, сучье отродье! – Умар скрипнул зубами. – Значит, в прошлый раз ему показалось мало? Ну что ж, – на его лице появился уже столь знакомый группе соратников оскал хищника. – Сейчас он у меня узнает. Выводите его во двор, Салих. Вы ведь схватили его, не так ли?

– Да, конечно, Умар...

– Выводите!

Едва Салих скрылся в дверном проеме, Абдулин решительно прошел к висевшей на стуле наплечной кобуре и выудил из нее оружие. Снял пистолет с предохранителя.

– Что ты собираешься делать? – с тревогой в голосе спросил Хафиз.

– Успокойся! – Умар отмахнулся от него, как от назойливой мухи. – Я в своем уме и отлично знаю, что делаю. Или ты решил усомниться в моих действиях?

– Нет, что ты? Разумеется, нет...

Держа пистолет на изготовку, Умар покинул пределы комнаты. Хафиз с Ваххитом коротко переглянулись и поспешно двинулись за ним.

По-весеннему холодное солнце не грело, но довольно ярко освещало прилегающие к землянке окрестности. Умар, чуть сощурив глаза, стоял возле того самого дерева, где два дня назад Кеплер был подвергнут болезненной и унижительной экзекуции, когда шесть человек по очереди прикладывались к его тщедушному и дрожащему от холода телу металлическими цепями. Сколько продолжалась эта «игра», сам Кеплер точно не смог бы сказать. Истекающий кровью, он потерял сознание уже после десятого по счету удара. Конечно, в дальнейшем Умар и его люди пытались привести банкира в чувство, чтобы продолжить издевательства над ним, но Кеплеру уже хватало одного-единственного удара, чтобы вновь погрузиться в небытие. Экзекуция, к великому разочарованию Умара, потеряла свою остроту гораздо быстрее, чем хотелось лидеру группировки.

Сегодня, как полагали его собратья по оружию, Абдулин задумал что-то новое.

Кеплера вывели из дома и бросили лицом в грязь. Салих и второй провожатый замерли на некотором отдалении от пленника.

– Поднимите его и тащите сюда, – распорядился Умар.

Салих собственноручно подхватил Кеплера под мышки и поволок в сторону Абдулина. Минут шесть или семь ему понадобилось на то, чтобы, как и в прошлый раз, привязать цепями банкира к дереву. Умар отошел от пленника шагов на десять. Внимательно посмотрел на него. Вид у Кеплера был, мягко говоря, жалкий. Покрытое крупными рубцами и более мелкими кровотокающими ссадинами тело дрожало, как осиновый лист на ветру. И не столько от холода,

сколько от страха. Он смотрел на Умара, как кролик на удава. Губы чеченца разъехались в улыбке.

– Мне сказали, ты собирался бежать, червяк, – Умар подбросил на руке пистолет, словно проверял его вес.

– Нет, я только хотел...

– Заткнись! – На лице у Умара хаотично заходили желваки. Ничего хорошего для пленника в этом не было. – Ты хотел бежать! А знаешь, что мы делаем с теми псами, которые пытаются слянуть от своих хозяев?

– Нет...

– Мы их убиваем!

Умар поднял руку с оружием на уровень лица. Его приспешники взирали на действия своего лидера с тревогой и недоумением одновременно. Однако никому из них и в голову не приходило что-либо сказать или как-то попытаться остановить Умара. Встать поперек его решения было бы крайне опасно для жизни. Ваххит дернулся было вперед, но Хафиз благоразумно удержал товарища за плечо.

– Пожалуйста... Я не... – пролепетал Кеплер.

– Ты согласен с тем, что ты пес? – строго спросил Умар.

– Да, конечно... Я согласен...

– А мы кто?

– Вы – мои хозяева. – По щекам банкира покатались слезы, но заметить их на грязном и окровавленном лице было трудно. – Я буду слушаться вас во всем... Я больше никогда... Только не убивайте!..

– Слишком поздно, пес! – Умар прицелился. – Можешь помолиться своему богу, если он существует, конечно.

– Не-ет! – Голос Кеплера сорвался и перешел в нечленораздельный хрип. – Нет! Не надо!

– Так ты уже помолился? – Умар шагнул вперед. – Тогда умри, пес!

Грянул выстрел, и тело Кеплера обмякло. Однако не потому, что Умар попал в него, а по причине того, что пленник потерял от страха сознание. Пуля, выпущенная из пистолета Абдулина, лишь выбила щепку из ствола дерева чуть выше левого уха банкира. Чеченец осклабился.

– Приведите его в чувство, – сказал он.

Четверо присутствующих во дворе мужчин дружно заржали. План моральной деморализации заложника стал наконец понятен каждому. Хафиз первым оказался рядом с Кеплером и от души вlepил ему звонкую пощечину. Затем еще одну и еще... Голова банкира моталась из стороны в сторону. После пятого или шестого по счету удара Кеплер открыл глаза.

– Я промахнулся. – Теперь на лице Умара не было и тени улыбки. – На меня это не похоже. Попробуем еще раз, пес? Или будем считать, что Аллах намеренно отвел от тебя пулю?

– Да... Будем считать... Пожалуйста... Прошу вас...

Если бы цепь не поддерживала тело Кеплера, он бы неминуемо рухнул на землю. Ноги уже совсем не держали банкира.

– Ну, хорошо, – Умар опустил руку с пистолетом. – Аллах справедлив. Даже к таким червякам, как ты. Я не могу и не имею права пойти против его воли. Он решил, что твое время умереть еще не пришло. Пусть будет так. Однако... – чеченец выдержал многозначительную паузу. – На твоём месте я бы хорошенько задумался, Кеплер. Аллах настолько же справедлив, насколько и беспощаден. На твоём месте я бы не стал его гневить понапрасну. Уже завтра все может обернуться иначе. Ты понял меня, пес?

– Да...

Умар нахмурился и вновь начал поднимать руку с оружием.

– Ответ неверный!

– Да, хозяин... – поспешно поправился Кеплер, полагая, что именно таких слов и ждет от него Абдулин.

Он не ошибся. Пистолет опустился дулом вниз, а на губах Умара появилась снисходительная усмешка.

– Вот так-то лучше, – резюмировал он. – Но, чтобы твой рассудок не помутился вновь, мы сделаем сейчас еще кое-что. Одно маленькое напоминание о сегодняшнем дне. Для тебя... Хафиз, дай мне свой нож.

Верный сподвижник покорно протянул старшему то, о чем он просил, и тут же отошел обратно. Умар вплотную приблизился к Кеплеру и грубо схватил его за правую руку. Вывернул ее так, что у банкира хрустнул сустав, а сам он болезненно вскрикнул. Абдулин зажал жертве рот свободной рукой.

– Не скули, пес. Так надо, – негромко произнес он. – Это послужит для тебя самым ценным уроком в твоей жизни. Цени!

Лезвие ножа коснулось указательного пальца банкира. Затем Умар сделал резкое и стремительное движение, после чего палец, словно по волшебству, отделился от кисти и упал на землю к ногам Кеплера. Из того места, где он только что был, хлынул поток бурой крови. Глаза пленника стали похожи на два огромных чайных блюдца, но закричать он не мог. Ладонь Умара по-прежнему тяжелой печатью лежала на его губах. В отчаянии он попытался вырваться, но из этой затеи также ничего не вышло. Металлическая цепь и хватка чеченца были крепкими.

– Думаю, одного пальца будет маловато. – Умар продолжал улыбаться.

Сзади к нему бесшумно приблизился Салих.

– Умар...

– Что? – тот недовольно обернулся.

– Охотники, – Салих указал пальцем в сторону густого лесного массива. – Они опять идут в эту сторону. Слышишь?

Умар наострил слух и понял, что соратник прав.

– Наверное, выстрел привлек их внимание, – высказал опасение Ваххит. – Что будем делать, Умар?

Абдулин отпустил руку Кеплера, но ладонь с его рта не убрал.

– Я разберусь с ними, – жестко произнес он. – Ты, Ваххит, и ты, Хафиз, пойдете со мной. А этого... – Умар презрительно посмотрел на Кеплера. – Этого отведите обратно в дом. И посадите его на цепь, Салих. Теперь он будет жить так, как и надлежит настоящему псу.

* * *

Екатеринбург. Клязменский проспект

Едва раздался долгожданный звонок в дверь, как Лейла опрометью кинулась в прихожую. На ней был только длинный цветастый халат, надетый поверх голого тела, и при быстрой ходьбе полы его развевались так, что взгляд стороннего наблюдателя с легкостью мог бы лицезреть красивые и стройные девичьи ноги. Сегодня Лейла надела его специально. Она знала, что в подобном одеянии выглядит неотразимо, и ей хотелось, чтобы нынешняя ночь с Умаром стала незабываемой для них обоих.

Они жили вместе уже месяц, но за все это время, как ни странно, Умар ни разу к ней не притронулся. Конечно, он не часто появлялся в той квартире, которую они сняли для совместного проживания, но в те редкие часы, что муж бывал дома, он также не обращал на свою законную супругу никакого внимания. Во всяком случае, в сексуальном плане. Лейлу это откровенно расстраивало и обескураживало. Она начинала задаваться вопросом, что, может быть, в ней самой что-то не так. Но это было неправдой...

В свои двадцать три года Лейла смело могла бы выступать на конкурсах красоты и по их итогам как минимум попала бы в первую десятку. Стройная, темноволосая, с раскосыми черными глазами и греческими чертами лица девушка способна была взволновать воображение любого мужчины. Но не Умара...

Однако сегодня, по мнению Лейлы, это должно было случиться. Она приложит к этому все силы, и они с мужем сольются в едином порыве страсти.

Она распахнула дверь.

– Привет!

– Привет.

Умар даже не обратил внимания ни на ее халат, ни на нее саму. Скинув с себя куртку и небрежно бросив ее на тумбочку, он, не разуваясь, в ботинках прошел в квартиру. Лицо Умара было мрачным. Лейла готова была расплакаться от досады. Это не входило в ее планы. Теперь все остальные действия и приготовления не имели никакого смысла. Муж обрубил их одним холодным и невыразительным словом «привет».

Он прошел на кухню, распахнул холодильник и снял с верхней полки бутылку вина. Поискал глазами стакан, но, не найдя такового, приложился губами к стеклянному горлышку и жадно отпил не меньше половины. По законам шариата истинно верующему не пристало употреблять спиртные напитки, и, разумеется, Умар знал об этом правиле. Но в те минуты, когда за ним не наблюдал никто из сподвижников, Абдулин позволял себе многое из того, что не дозволялось вероисповеданием. Присутствие Лейлы его не пугало.

Она стояла на пороге и наблюдала, как он пьет. В горле клокотали рвущиеся наружу рыдания.

– Умар, нам надо с тобой поговорить.

Он оторвался от горлышка и покосился в ее сторону. Взгляд колющий и недоброжелательный. На момент их знакомства он не был таким, и Лейла замечала, как ее муж неумолимо меняется с каждым днем. И меняется не в лучшую сторону. Иногда его поведение даже пугало ее. Умар был похож на одержимого. И этот взгляд... Такой, как сейчас...

– В чем дело?

Он не убрал бутылку вина обратно в холодильник, а прошел с ней к столу. Сел. Сцепил пальцы в замок и положил руки прямо перед собой.

Лейла не стала садиться. Остановившись рядом с мужем, она смотрела на него сверху вниз. Такая поза добавляла ей некоторой уверенности и решимости.

– Что происходит, Умар? – спросила девушка.

– А что происходит?

Он смотрел не на нее, а в сторону. словно в эту секунду его крайне интересовал тюль на кухонных окнах. Лейла не удивилась бы, если бы узнала, что в этот самый момент ее муж находится мыслями далеко отсюда. Гораздо дальше, чем он сам мог бы это предположить.

– Мы с тобой супруги?

Умар нахмурился.

– Конечно. Я ведь прочитал «никах», и мы с тобой муж и жена, – ответил он с явной неохотой.

– Тогда почему ты меня не хочешь как женщину, Умар? – На глазах у Лейлы выступили слезы, несмотря на то что она старалась мужественно держаться.

– А разве тебя интересует только физическая близость? – Умар перевел на нее взгляд, а рука его машинально потянулась к бутылке вина. Ему хотелось, чтобы этот разговор закончился как можно быстрее. – Мы с тобой духовно близки. Так?

– Конечно. – Лейла с глубоким вздохом все-таки опустила на соседний табурет и рискнула накрыть руку Умара своей прежде, чем пальцы мужчины сомкнулись на горлышке бутылки. – Духовно быть близкими это хорошо... Но я бы хотела почувствовать в себе любви

мого мужчину и знать, что я ему дорога не только как сестра по вере, но и как любимая женщина... Может, я не то говорю, – она до боли закусилла нижнюю губу. – Но я устала ждать и хочу, чтобы ты занялся наконец со мной любовью.

Умар выдернул свою руку из ее ладони. Возможно, гораздо грубее, чем того требовали обстоятельства, но сожалеть о своей грубости он не собирался. Внутри него закипало раздражение. На себя, на окружающий мир... И в первую очередь на Лейлу. Умар чувствовал, что готов сорваться в любую секунду...

– Знаешь, я очень устаю на работе, и мне просто бывает не до женщин, – сдержанно произнес он и сделал очередной глоток вина. – А потом долгое время ты была вне веры... Мы с тобой займемся любовью только тогда, когда я пойму, что ты очистилась и готова для этого.

Лицо Лейлы залила пунцовая краска. Она отшатнулась и попыталась заглянуть Умару в глаза. Он не позволил ей этого сделать.

– Получается, что я не готова? – спросила девушка.

– Выходит, что так.

Она медленно поднялась. Рывдания душили ее. Умар не смотрел на жену. Его пальцы, сжимавшие горлышко бутылки, побелели от напряжения. Он боролся. Боролся с самим собой.

– Ты вот говоришь, что ты прочитал «никах»... – Лейла говорила с трудом, и ей приходилось делать паузу едва ли не после каждого слова. – А... А может, ты просто никак не можешь? Вот в этом и есть твоя главная причина! Да, Умар? Я угадала?

Он резко вскочил на ноги. Качнулся стол, и оставленная на нем бутылка едва не опрокинулась. Руки Умара сжались в кулаки, лицо залила мертвенная бледность... Он-то отлично знал, что Лейла права. Но что ему от этого знания? В эту минуту Умар ненавидел ее! Он ненавидел все женское племя. В нем зрела готовность отомстить им за свое унижение. И за свое половое бессилие...

– Не говори так!..

Но это было истиной. И Умар знал, что тому послужило причиной...

Еще в августе две тысячи третьего года в составе большого отряда из тысячи человек под командованием Хаттаба они выехали из Чечни в сторону Дагестана. Экипированы были по всей форме. У каждого был автомат «АК-74», бронежилеты и куртки-«разгрузки». Добравшись до села Муни, заняли круговую оборону. И кто бы мог тогда подумать, что дела будут складываться так скверно и им придется отступать под натиском федеральных сил в сторону Ботлиха? Но по воле Аллаха именно так оно и случилось. На границе с Чечней их отряд попал в окружение, и только благодаря все тому же Аллаху Умар сумел остаться в живых. В числе немногих. Из тысячи бойцов в общей сложности уцелело лишь двести человек. Но Умара серьезно контузило, и боли в висках с каждым годом все чаще давали о себе знать. А плюс к этому возникли и проблемы полового характера.

– Это временное явление, Умар, – сказал ему как-то Гамзало, когда Абдулин поделился с ним своими опасениями. В тот момент ему просто необходимо было выговориться. Все равно кому. Он был доведен до отчаяния. – Я сам прошел через это. Думал, уже все, но нет. Положение стабилизировалось. Не сразу, но стабилизировалось. Теперь я в полном порядке.

Умар поверил словам старшего и на некоторое время сумел успокоиться. Однако время шло, но ничего не менялось. Напротив, Умару казалось, что его болезнь прогрессирует. Если такое вообще было возможно. И головные боли... Они прогрессировали совершенно точно.

– Не говорить? – Лейла отвернулась, чтобы Умар не мог видеть ее слез, и инстинктивно отступила от стола, опасаясь находиться к распаленному мужчине слишком близко. – Хорошо, я не буду. Но тогда, может быть, ты объяснишь мне, в чем дело, Умар? В конце концов, ты ведь должен понимать, что я – женщина, и что мне...

– Я уже сказал тебе! – Первое безотчетное желание ударить Лейлу у Умара прошло, но в целом агрессивный настрой не угасал. Усилием воли он заставлял себя совладать с бушевавшими в нем эмоциями. – Я дико устал, и ты... Ты не готова!

Лейла больше ничего не сказала. Она молча продефилировала мимо мужа и вышла из кухни. Умар заметил, как ее халат распахнулся при ходьбе, обнажив стройные ноги, но ничего, кроме досады и нового приступа злости, не испытал. Опустившись обратно на стул, он потянулся за бутылкой. Очередной глоток не вернул ему спокойствия, но мысли Умара вновь плавно вернулись к событиям трех-четырёхгодичной давности.

Вспоминалась казнь десяти омовцев, учиненная полевым командиром, в которой принимал самое активное участие и Абдулин. Тогда он выместил на этих ребятах всю свою злость, на какую был только способен. Умар мстил... Мстил не конкретно пленным, а войне в целом, обстоятельствам, причинам, в силу которых он стал неполноценным мужчиной. И уже тогда он совершенно точно осознал для себя, что главное на этой войне не попадать в плен к неприятелю. Федералы не пощадят никого, так же, как их группа не пощадила тех десятых омовцев.

Умар, кстати говоря, признавал, что следовало отдать должное этим парням. Все десять человек вели себя очень достойно. Ни криков о пощаде, ни отчаяния... Они погибли как настоящие воины. В глубине души Умар проникся по отношению к ним искренним уважением. Несмотря на то что они были неверными. Но в сравнение с тем же Кеплером, этим шелудивым псом, никто из них не шел.

Умар неторопливо поднялся из-за стола.

– Лейла! – Слегка покачиваясь на ходу, он вышел из кухни. – Лейла!

Но жены в квартире не было. Умар от досады скрипнул зубами.

* * *

Москва. Гостиница «Владимирская»

Муса ждал Расадулаева в гостиничном номере одной из малоприметных ведомственных гостиниц Подмосковья. Согласно данным Назырбека, суд над Николаем Валакумовым должен был состояться уже через несколько дней. Времени на осуществление приказа Гамзало у боевиков оставалось совсем немного.

Младший из братьев Расадулаевых вошел в номер точно в назначенное время и сразу прошел к столу, расположенному около окна. Положил на стол свернутый вчетверо лист бумаги. На нем черной ручкой был нанесен чертеж.

– Это Лефортово. Вход для заключенных находится здесь, – Назырбек показал тупым концом карандаша на две параллельные черточки на плане Лефортовского СИЗО. – На улице Энергетической есть жилая девятиэтажка. Там вторая проходная. Для посетителей... В проходной установлены видеокамеры. Дежурный следит за всеми перемещениями в этой части тюрьмы...

– Я навел справки, – оборвал собеседника Муса, засовывая руки в карманы брюк. – Убрать его в Лефортово не получится. Где будет проходить суд над Валакумовым? Тебе удалось что-нибудь узнать?

– Да.

Назырбек достал маленький клочок бумаги, на котором был записан адрес суда, и протянул его Мусе. Тот взглянул на написанное.

– Собирайся, поехали, – скомандовал киллер.

Боевики поднялись со своих мест. Через пять минут они уже неслись по Кольцевой автодороге к зданию суда, где должен был состояться процесс над Николаем Валакумовым.

– Кстати, Муса, – привлек внимание спутника Назырбек, управлявший автомобилем. – Есть еще вот что. В Назрани у Валакумова был свой эмвэдэшник. Большая шишка. У нас есть подозрения, что после ареста Валакумова этот неверный вряд ли станет помогать Гамзало. И покрывать его он тоже не станет. Его придется убрать...

– Это Гамзало велел тебе говорить со мной об этом? – спросил Муса.

Назырбек отрицательно покачал головой.

– Нет...

– Если будет распоряжение Гамзало, я уберу его. А так, Назырбек, нет.

Одного слова Мусы было достаточно, чтобы Назырбек отказался от идеи привлечь его к ликвидации милиционера. До суда ехали молча. Расадулаев остановил машину неподалеку от здания, где должен был состояться процесс над Валакумовым.

На протяжении последующих четырех часов боевики наблюдали за входом в здание суда. Старая двухэтажная постройка сохранила свой исторический облик. Будучи построенным некогда одним московским купцом, сегодня особняк уже был основательно разрушен временем. Въезд во двор судебных корпусов был перегорожен лесами. Единственный вход в здание теперь располагался со стороны улицы. Подсудимых привозили на больших грузовиках в сопровождении конвоя из семи-десяти вооруженных охранников с собаками.

– Пойди купи газету с объявлениями, – скупно распорядился Муса. – Начинай искать квартиры в этом районе.

С этими словами он вылез из машины и обошел близлежащие дворы. Особенно его интересовал дом, расположенный непосредственно напротив здания суда. На одном из подъездов Муса сорвал отпечатанное на компьютере объявление о сдаче квартиры. Тут же достал мобильник и набрал указанный номер.

– Да, – ответил приятный женский голос.

– Вы сдаете квартиру?

– Да, но вообще-то ее вчера смотрели... В общем, я ее уже сдала...

– Люди уже въехали? – настойчиво продолжал выпрашивать Муса.

– Нет пока, но... – Женщина была сбита с толку таким напором.

– Разрешите, я посмотрю ее. Я заплачу вам больше. Какой номер квартиры?

– Семьдесят семь.

– А как вас зовут? – вкрадчиво поинтересовался чеченец.

– Лида.

Сомнений в том, что женщина назовет ему свое имя, Муса не испытывал. Он прервал связь. На то, чтобы подняться на четвертый этаж, ему потребовалось всего несколько секунд. Муса решительно нажал на кнопку звонка. Дверь сразу отворилась.

– Лида?

Он остановился на пороге квартиры. Перед ним была миловидная молодая женщина. Однако, увидев перед собой кавказца, Лида застыла на месте.

– Можно, я посмотрю вашу квартиру? – Муса, заметив замешательство хозяйки, взял инициативу в свои руки.

Он решительно шагнул в коридор, так, что женщине ничего не оставалось, кроме как пропустить незнакомца внутрь.

– Проходите, проходите, – засуетилась Лида. – Посмотрите, конечно, но я вам говорила, что я ее уже сдала... Мне даже как-то неудобно перед вами. Те люди опять звонили. Они все решили. Они ее снимают... на полгода...

– За сколько вы сдали квартиру? – Муса по-хозяйски скинул в прихожей обувь.

– За семьсот долларов...

– А можно посмотреть кухню?

Не дожидаясь ответа на поставленный вопрос, Муса прошел по чисто вымытому полу в коридор.

– Кухня вон там... Маленькая, правда, – Лида указала налево. – А здесь спальня...

Муса пошел налево. Кухня действительно была маленькая.

Он подошел к окну и с удовлетворенным видом кивнул. Окно было новое – герметичный, без форточки стеклопакет. Внизу, через дорогу, не более чем в двух сотнях метров располагался двухэтажный дом с обшарпанной штукатуркой. Здание суда.

Мусе не потребовалось много времени, чтобы убедиться, что позиция идеально соответствовала его задаче. Ошибки быть не могло. Муса, обученный в лагерях боевиков в Чечне, выбивал, что называется, из ста сто. Он не сомневался, что огневая точка – окно интересующей его квартиры – была выбрана им правильно.

– Я заплачу вам больше... Сколько вы хотите? – Муса слегка дотронулся пальцами до нарядной занавески.

– Но... Люди хотели. Мне как-то неудобно...

– Я заплачу вам тысячу, – категорично отрезал он. – У нас на Кавказе не принято торговаться с женщиной.

Муса полез во внутренний карман куртки.

– Вот, тысяча, – он выложил из бумажника десять стодолларовых купюр. – Берите!

– Но...

– Вы зачем квартиру сдаете? Чтобы заработать деньги? Так? Я предлагаю вам вместо семисот долларов – тысячу. Я снимаю вашу квартиру. Если товар хороший, его надо покупать. А у вас действительно хорошая квартира.

Муса пристально посмотрел на Лиду. Женщина все еще колебалась.

– Но они хотели сразу на полгода... – она попыталась привести новый аргумент.

– Я заплачу вам за три месяца вперед. Вас это устроит?

Лида только развела руками. Муса без колебаний вынул из бумажника еще две тысячи долларов и, выложив деньги на стол, убрал бумажник обратно в карман.

– Ну, ладно, – сдалась хозяйка. – Телефон в комнате, холодильник с морозилкой... Работает постоянно. Можете пользоваться. Свет в ванной и в туалете гаснет сам. Что еще?.. Да вроде бы все. Если что, звоните... А, ключи! – Лида пошла в коридор, но на полпути остановилась. – Да, кстати, мы договор на аренду...

– Договор? – Муса снова полез во внутренний карман и выудил паспорт. – Пожалуйста.

– Хорошо. Сейчас мы быстренько подпишем.

Хозяйка квартиры достала из тумбочки под большим зеркалом при входе несколько листов бумаги. Затем развернула на первой странице паспорт клиента.

– У меня есть готовая форма расписки, – сказала она. – Просто подпишете. Ладно? И я сейчас впишу сюда ваши паспортные данные, – Лида сверилась с паспортом квартиросъемщика. – Я... Сергей Борисович Данилян... паспорт серии... так...

Она вписала в договор все необходимые данные, а затем протянула бумагу Мусе.

– Нет, мне не надо, – отказался он.

– Как скажете, – Лида пожала плечами. – Вот вам ключи. Держите. А вы сегодня въезжаете?

– Да. Надо только вещи перевезти, – Муса вернулся в коридор и обулся. – Я попозже приеду.

Лида тоже стала одеваться, но Муса не дождался, когда она выйдет из квартиры. Он попрощался, спустился вниз и через минуту сел в машину, где его ждал Назырбек.

– Квартиру я уже нашел, – сказал он.

Суд над Николаем Валакумовым был назначен на следующее утро. Несмотря на это, Муса стал готовиться еще с ночи. Едва войдя в снятую им квартиру в половине двенадцатого, он

сразу же закрыл за собой дверь на два замка и на цепочку. Включил в коридоре свет и снял куртку. Затем расстегнул большую теннисную сумку в форме ракетки с надписью «Уилсон» с обеих сторон. В сумке, обернутая в махровые полотенца, лежала снайперская винтовка Мусы. «Вальтер-2000», не раз проверенная киллером на деле во время боевых действий в Чечне, безотказно служила Мусе и после окончания его службы. Получая задания от полевых командиров, он требовал, чтобы его снабжали именно этим оружием.

Муса привинтил к шине, расположенной над стволом, сошки. Затем зарядил винтовку. Высокоточный патрон «Винчестер Магнум» калибра семь целых шестьдесят две сотых миллиметра подходил для этого как нельзя лучше. Когда оружие было готово к бою, Муса прошел на кухню. Не включая свет, он приладил на подоконнике сошки. Упор получился надежный. Муса снял оружие со стола и поставил винтовку на пол.

Через несколько часов он снова вышел на свою боевую позицию. Сел около окна на табуретку и стал ждать...

Валакумова, как он и предполагал, привезли задолго до начала суда. Увидев на дороге грузовую машину с зарешеченными окнами, Муса мгновенно вскинул оружие. Отворив свободной рукой окно, он установил прицел.

Автозак остановился около крыльца двухэтажного особняка. Из суда вышли вооруженные конвоиры. Затем из грузовика с заключенным стали выпрыгивать охранники. Их было трое. Четвертым выпрыгнул сам Валакумов. Один из сопровождающих толкнул подсудимого в спину. Валакумов подался вперед. Маленькая черная точка в объективе прицела легла точно на висок подсудимому. Муса плавно нажал на спусковой крючок. Для верности он задержал взгляд в глазке прицела и увидел, как на выбритой голове Валакумова появилось маленькое красное пятнышко, от которого вниз поползла тоненькая темная струйка крови. Заключенный рухнул на землю к ногам своих конвоиров.

Предстать перед судом Николаю Валакумову так и не пришлось. Через несколько часов московские СМИ распространили сообщение об убийстве одного из могущественных олигархов, осуществлявших финансирование бандформирований в Чечне.

Муса тем временем закрыл окно, так же в коридоре собрал винтовку и неторопливо покинул квартиру.

На улице в серой «Мицубиси» его ждал Назырбек.

* * *

Свердловская область. Лесной массив неподалеку от Грибова

Когда Умар вошел в комнату Кеплера, тот сидел на полу, подобрав под себя ноги. Его глаза бессмысленно блуждали по стенам, не замечая вошедшего.

– Встать! – проревел Умар.

Кеплер словно очнулся.

– Да, как скажете...

Банкир поднялся. Движения его были замедленными. Кеплер теперь постоянно пребывал в полуобморочном состоянии. Пытки, постоянная режущая боль в забинтованной стерильными повязками правой руке с обрубком пальца, сырость и вонь места, в котором его содержали, сделали его похожим на зомби. Вставая, однако, он бросил на Умара мимолетный взгляд. В глубине его глаз плескалась иступленная ненависть к этому человеку и вместе с тем неконтролируемый ужас... Взгляд этот не ускользнул от внимания Абдулина.

– Ты еще не потерял способность говорить. А значит, и думать. Мы еще не выполнили задание имама. Ты не похож на пса, Кеплер. Сесть! – заорал Умар.

Банкир не сразу отреагировал на приказание. Несколько секунд он стоял на полусогнутых ногах, покачиваясь из стороны в сторону. Затем начал медленно оседать на землю. Под конец ноги его подкосились, а потом он и вовсе упал.

– Сесть, я сказал, а не лечь! – Голос Умара срывался на крик.

Стоявшие у него за спиной Хафиз и Салих молча переглянулись. Раздражение Умара последнее время неминуемо переходило в неконтролируемую ярость. От старшего группы можно было ожидать любой выходки.

Кеплер попытался подняться на четвереньки, но тело не слушалось. Он снова рухнул на землю. Боль во всем теле, а в особенности в травмированной руке, становилась невыносимой. Кеплер начал тихонько поскуливать.

Умар пнул его сапогом в бок. Удар пришелся точно под ребра.

– Встать, скотина! – прошипел Абдулин.

Однако вместо этого стоны банкира стали переходить в протяжный вой. Умар рассмеялся зловещим издевательским смехом.

– Встать! – снова заорал он.

При этом Умар толкнул пленника в бок, но значительно сильнее, чем в предыдущий раз, вложив в этот удар всю свою злость. Кеплер на мгновение замер. Стоны прекратились. Его безжизненное тело неподвижно лежало на полу землянки. Хафиз и Салих вновь переглянулись. Не нужно было слов, чтобы объяснить то, о чем они думали. Со смертью Кеплера их отряд потерял бы необходимые для их физического существования деньги. Таким подчиненные Умара не видели своего лидера никогда.

Умар тем временем продолжал выкрикивать команды, склонившись над самым ухом банкира. Сцена продолжалась до тех пор, пока Кеплер не зашевелился.

– Ты будешь молить о смерти, но мы не доставим тебе такого удовольствия, – Умар стал постепенно успокаиваться. – С завтрашнего дня твоя жизнь станет похожей на ад! Мы заточим тебя в ящик... Ты хочешь этого?

– Нет, – простонал Кеплер.

– Тогда слушай меня. Понял?

– Да...

– Я сказал, чтобы ты встал.

Банкир не без труда исполнил приказание. Очередная угроза Умара подействовала на него оживляюще.

– Молодец! – Умар стукнул о землю прикладом автомата, едва не задев ступню Кеплера. – Будешь хорошо себя вести, тебя больше никто не тронет, пока ты рядом со мной. Ты еще будешь вспоминать Умара и молить, чтобы эти дни вернулись к тебе.

Он развернулся по направлению к выходу из землянки. Уже перед самой дверью оглянулся. Банкир по-прежнему стоял, но качался из стороны в сторону, как осина на ветру.

– Я приказал тебе стоять, – с этими словами Умар вышел из зловонной комнаты, в которую был заключен Кеплер.

Через несколько секунд дверь в помещение снова отворилась, и голова Умара появилась в проеме. Кеплер стоял. Боевик с грохотом захлопнул дверь.

– Он готов, – сказал Абдулин, обращаясь к своим сподвижникам. – Завтра перевозим. Салих!

Умар в окружении своих боевиков пошел прочь от закута, в котором содержался пленный бизнесмен.

– Да, Умар! – Салих шел позади старшего.

– Останься с ним. Проследи, чтобы он не сдох. Если надо, перевяжи ему руку... Он должен приехать к Гамзало покорным псом, а не куском дерьма. И дай ему помыться. Но не корми до завтра. А то, чего доброго, выкинет что-нибудь... Хотя думаю, что наша школа не

пройдет даром. Он на всю свою оставшуюся жизнь запомнит, что такое вонь и испражнения. То, чем он на самом деле и является...

Умар продолжал двигаться по направлению к хижине, в которой он жил на территории лагеря.

– Я могу идти, Умар? – осторожно поинтересовался Салих, памятуя о недавних выходках своего главаря.

– Иди, – бросил, не поворачиваясь, Умар.

Он сразу же переключился на другого своего спутника, который все это время двигался в некотором отдалении от лидера.

– Хафиз, ты займешься машиной. Когда придем в дом, возьми у меня телефон водителя. Арслан должен был сколотить ящик для перевоза Кеплера через границу. Спрячем его в специальном отсеке в «КамАЗе». Ты проследишь за всем. Назначаю тебя ответственным за переезд.

– Я понял, – Хафиз шагал след в след за Умаром.

– Посмотри все сам. Проверь конструкцию. Чтобы он там не задохнулся. Машина едет в Чечню с грузом продовольствия. Я договорился с шофером. Он из наших. Он даст нам сделать с машиной все, что нам нужно. Его только нужно заранее предупредить. Посчитай сам, сколько времени тебе понадобится... Приедешь к нему и сделаешь. Потом загрузите его продовольствием...

– Он в курсе, что мы везем Кеплера? – Хафиз шел по лесу, опираясь на ствол винтовки.

– Про то, что вы везете в ящике, он ничего не должен знать. Это не его дело, – резко ответил Умар. – Он только перевозчик. Своих он не сдаст, но знать все ему не обязательно. Посмотри еще раз, чтобы скотина не подохла в этом отсеке. А лучше сделайте ему укол, чтобы он очнулся через сутки. Так будет надежнее. Доложи мне, когда будет готово...

– Я все сделаю, как ты сказал, Умар.

Хафиз взял винтовку под мышку. Он ускорил шаг, чтобы поспевать за старшим.

* * *

Екатеринбург. Окраина. Мечеть

Панкратов подъехал к мечети как раз к окончанию намаза. Служащий при входе принял у него обувь. Из прихожей Арсений вошел в просторную комнату и заметил стоящего около трибуны проповедника в окружении нескольких верующих. В свою очередь, увидев вошедшего Панкратова, Рифат Сагитов едва заметно наклонил голову в знак приветствия. Он показал на лестницу, ведущую на второй этаж.

Панкратов поднялся наверх. На втором этаже был аналогичный нижнему зал для молитв, и пол, как и везде в мечети, был устлан коврами. Справа в специальной нише в стене располагался михраб. Имам не заставил себя долго ждать. Через пять минут Панкратов услышал, как он поднимается по лестнице.

– Мир тебе, милость Аллаха и его благословение! Все ли живы-здоровы? – приветствовал Рифат своего старого знакомого.

– Слава богу, Рифат! Приветствую тебя! Найдешь для меня время?

Сагитов радушно распахнул объятия.

– Мне нужна твоя помощь, – негромко сказал Арсений.

– Я всегда рад помочь тебе, чем смогу. Вот только была бы польза от моих стараний.

– Есть-есть, Рифат. Польза есть. Не беспокойся. Ты меня не раз выручал... Ты не будешь против, если мы поговорим на улице? – предложил майор.

– Конечно! Ты можешь подождать меня во дворе мечети?

– Да, Рифат.

Панкратов спустился вниз. Сагитов догнал его, когда майор уже выходил со двора.

– Если я смогу тебе чем-то помочь, я буду рад, – сказал Рифат, поравнявшись с Арсением.
– Я расследую дело о похищении банкира Густава Кеплера, – начал Панкратов, с ходу беря быка за рога. При этом он медленно двинулся вдоль тротуара. – Ты слышал об этом что-нибудь?

– Конечно. – Сагитов последовал за майором.

– Да? Что-то конкретное? – насторожился Панкратов.

– Нет-нет, Арсений. Пока нет. Я ведь несколько подрастерял контакты в нашей сети...

Ты же сам знаешь...

– Рифат, мне как раз нужно, чтобы ты восстановил прежнюю систему, – Панкратов был хмур, и его слова падали как камни. – Мне нужны твои информаторы. Я без них никуда не двинусь.

Майор сделал паузу.

– Информаторы. – Имам потер рукой гладко выбритый подбородок. – Надо подумать...

– Рифат, у меня нет ни одного конца, если честно, – неохотно признался Панкратов. – На настоящий момент. На Голымшанова давят. Кеплер должен здесь крупные суммы денег нескольким влиятельным людям. Его банк был на стадии реорганизации. Сейчас дело заморожено. Поэтому они готовы вложиться материально. А тут еще его родственники из Израиля объявились... Все друг с другом завязаны. Не распутаешь, откуда какие концы... Он был владельцем банка... Я не знаю, ты в курсе?

– Да-да! – Сагитов быстро кивнул несколько раз подряд. – Я сейчас бываю в светских кругах. Поэтому более или менее ориентируюсь в том, что происходит в городе. Мы открываем мечеть в области. С этим столько возни, знаешь... Стольких людей обошел, у стольких денег просил... Ну и у банкиров бывал. Там, конечно, это имя звучало. Ну да ладно, это мои дела. Извини, что прервал. – Он дотронулся до плеча Панкратова.

– Да, я тебя понимаю. – Майор натянуто улыбнулся, пользуясь старым известным приемом, основанным на том, чтобы расположить к себе собеседника. – Тебе не слаще, чем нам... Но, бог даст, все образуется.

– Да, милостью Аллаха! – По лицу Сагитова было видно, что ему приятно участие собеседника. – Мусульмане должны жить в мире и добрососедстве с другими традиционными конфессиями России. Так что, Арсений, ты хочешь, чтобы я поднял людей?..

– Да, Рифат. Если можно?

– И что конкретно они должны сделать?

– Мне нужны исполнители. У меня с собой есть фоторобот... – Панкратов полез во внутренний карман пиджака, а затем развернул перед муллой черно-белое изображение лица человека, которого им описала соседка убитой Елизаветы Семеновой. – Характерная для кавказца внешность. Судя по типу лица, он – чеченец, – прокомментировал снимок майор. – Особая примета – маленький шрам на подбородке. Вот здесь.

Сагитов взгляделся в изображение.

– Мне это лицо пока ни о чем не говорит... – с грустью признался он. – Сам понимаешь, Арсений, на территории Свердловской области более сорока исламских организаций. Он может принадлежать к любой из них.

– А у тебя есть связи?

– Да. Я кое-что могу сделать по линии регионального духовного управления мусульман. – Сагитов достал телефон и набрал на панели три первые цифры. – Хотя нет... Расскажи сначала все, что ты хотел. Потом подумаем, кого лучше задействовать. Кеплер – это единственное, что привело тебя ко мне?

– Нет, – ответил Панкратов. – Это лишь следствие. Я только начал с Кеплера, потому что это у всех на слуху, и я был уверен, что ты в курсе событий. На самом деле тут все гораздо

сложнее. В области начала действовать террористическая группировка. Они готовят что-то серьезное. И я уверен, что этот со шрамом – член группы. Держи...

Панкратов передал Сагитову фоторобот преступника.

– И как давно появились в Екатеринбурге эти выродки? – уточнил мулла. – Я иначе не могу сказать. Прости...

– Не знаю, – майор покачал головой. – Кеплера похитили две недели назад.

– Что касается мечети, то я на прошедшей неделе в командировку ездил, – Сагитов словно рассуждал вслух. – Намаз читал имам Махмуд. Я не видел верующих. Но я буду читать намаз на предстоящей неделе. Я сам посмотрю, есть ли новые лица...

– Ты помнишь, в девяносто восьмом... – начал Панкратов. – Группировка Эсамбаева. Как ты думаешь, это может быть кто-то из ее оставшихся в живых членов? Ты же тогда, помнится, всех узнал...

– Ну, да-да... Из екатеринбургских был там один такой, Хасука. Чеченец. Он в прошлом году из тюрьмы вышел. Сейчас постоянно у меня на виду. Но я тебе и тогда говорил, что в его случае как раз можно надеяться, что он выберет другой путь. Он был слишком молод. Восемнадцать лет. Вырос в России, семья нормальная. Съездил на историческую родину. Увидел автоматы... Я бы на него не стал думать. Он часто появляется в мечети. Я за ним посматриваю, ты не думай, что я забыл... Я убежден, что сейчас парень не связан ни с какими чеченскими делами...

– Уверен? – Панкратов пристально посмотрел на имама.

– Да, Арсений. Уверен. Этот – нет. Я обещаю тебе, что присмотрюсь к верующим и подумаю... Но так, навскидку, ничего не могу тебе сказать...

Панкратов замедлил шаг. За разговором они дошли почти до дороги.

– Давай пойдем в обратную сторону, – предложил майор.

– Да, конечно. А у тебя еще есть какие-нибудь сведения о группировке? – спросил Рифат, разворачиваясь.

– Нет. Пока нет. Я даже не могу предположить, откуда у нее ноги растут... Она возникла внезапно. – Майор достал из кармана пачку сигарет и пристроил во рту окуроч, к которому он в последний раз прикладывался на подъездах к мечети. – Были сведения о группировках из Челябинской области. Но там одни и те же фигуранты. Я полагаю, это совершенно разные группировки. Собственно, я поэтому к тебе и пришел. Я очень надеюсь на сарафанное радио, Рифат. – Панкратов шелкнул зажигалкой. – Пусть твои люди начнут интересоваться чеченскими прихожанами. Хотя они могут действовать и через других мусульман... Татар, например...

– Нет, Арсений. Сейчас это исключено, – категорично отверг подобное предположение Сагитов. – У них могут быть свои люди в госструктурах, но между национальными общинами, да так, чтобы об этом не знали представители общин... Нет! Недавно был съезд мусульман Среднего Урала... Один генерал, из ваших, обратился к руководителям общин с недвусмысленным предупреждением. Если представители каких-то национальных меньшинств на территории Свердловской области будут замечены в связях с боевиками, то грозилась зажать экономически. Всем понятно, что это означает. Никто не хочет лишних проблем... Они очень этого боятся. Поэтому не думаю, что там могут быть татары, узбеки... Вряд ли...

– И что ты мне посоветуешь, Рифат? – По мнению Панкратова, пренебрегать советами Сагитова не стоило.

– Попробуй через чеченскую диаспору разузнать, – ответил тот после небольшой паузы. – У меня есть там человек. Могу порекомендовать тебя.

– Это было бы отлично.

– Он сам с тобой свяжется. Это толковый человек. Он – настоящий мусульманин. А ты в общине был уже?

– Да, Рифат. Но у меня своих там нет. – Панкратов глубоко затянулся и тут же разогнал дым рукой, зная, что имаму это может быть неприятно. – Я официально... А это, сам понимаешь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.